

К.О.В.Ш.

Настоящую красоту
может увидеть
лишь любящее сердце

18+

ВИНОВАТ
КОФЕ

Young Adult. Соври, что не любишь. Романтика от К.О.В.Ш.

К.О.В.Ш.

Виноват кофе

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

К.О.В.Ш.

Виноват кофе / К.О.В.Ш. — «Эксмо», 2023 — (Young Adult.
Соври, что не любишь. Романтика от К.О.В.Ш.)

ISBN 978-5-04-190772-3

Новая книга от замечательного коллектива авторов К.О.В.Ш.! «Виноват кофе» – одно из самых любимых произведений преданного фанатского сообщества, насчитывающего более 15 тысяч человек. Чувственная, драматичная, горячая история о двух противоположностях, которые, как мы знаем, всегда притягиваются. Современная версия сказки «Красавица и Чудовище» в российском сеттинге большого мегаполиса позволит ощутить глубину чувств, на которые способно человеческое сердце.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-190772-3

© К.О.В.Ш., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	40

К.О.В.Ш Виноват кофе

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:

© Usni / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Иллюстрация на переплете XINSHI##

**LIKE
BOOK**

© К.О.В.Ш., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

Я оплачу химчистку!

Ноябрь. Темновато, мрачновато и неожиданно адски холодно: одним словом, отстой. И еще больший отстой, если это раннее утро воскресенья, в универ не надо, и вроде бы можно давить подушку до полудня, но нет.

Кристина проснулась от того, что ее деятельная мама пылесосила. Причем по уровню шума казалось, что пылесосит она не квартиру, а Кристинину голову. Девушка застонала, накрыв голову подушкой, но это не помогло заглушить внезапный стук в стену. Кажется, папа наконец-то собрался с духом, чтобы прибить полку. Конечно, а когда еще, как не утром в воскресенье?

Можно подумать, эта несчастная полка, которая три недели ждала своего звездного часа, не полежала бы еще часок-другой! Кристина заурчала, как вурдалак, надеясь, что какофония скоро прекратится, но стоило папе забить последний гвоздь, как зазвонил будильник.

Кристина прокляла себя за то, что повелась на акцию и записалась на маникюр в получасе езды от дома, да еще и на утро выходного дня.

– Кто рано встает, тот идиот, – резюмировала она, выползая из-под одеяла.

А тот, кто начал в одиннадцать вечера смотреть новый сериальчик, идиот в квадрате. Знала же, что не сможет остановиться, пока не посмотрит весь сезон, а потом не выспится.

Собиралась Кристина медленно и сонно, так что времени на завтрак не оставалось. Зная, что мать опять будет ворчать, что она ничего не ест, Кристина попыталась как можно незаметнее прокрасться в прихожую, но ее план провалился: мама надвигалась на нее со шваброй наперевес.

– Ты не позавтракала.

– Ма, я опаздываю на маникюр, куплю чего-нибудь в торговом центре.

– Есть на бегу вредно, – поджала губы мама, внимательно наблюдая, как Кристина застегивает пуховик. – Не забудь шапку и шарф, там минус.

– Ма-а-ам, мне не пять лет!

– Переохлаждение головы в любом возрасте приводит к снижению иммунитета и создает условия для проникновения в организм инфекции, что приведет как минимум к простуде, а в худшем случае к менингиту, – заметил папа, выглядывая в коридор.

– А еще это вредно для волос, – добила мама, всовывая в руку дочери первый попавшийся шарф и дурацкую вязаную шапку.

– Как тяжело жить в семье врачей, – простила Кристина, выбегая из квартиры и на ходу накручивая на шею шарф.

Автобус, конвульсивно дергаясь, толкался в пробке из-за аварии на перекрестке, а Кристина нервно поглядывала на экран телефона. Время тикало, а торговый центр, где располагалась студия маникюра, был еще далеко. Пунктуальность, которую привила ей педантичная мать, толкала в спину. Понимая, что не в ее силах заставить пробку рассосаться, а автобус ехать быстрее, Кристина выскочила на ближайшей остановке и зашагала вперед. Мороз щипал щеки и кончик носа, а лоб чесался под дурацкой шапкой с оленем, которую Кристина не выкинула только потому, что ее подарила любимая бабуля.

Ворвавшись в торговый центр, Крис была красной в цвет своей шапки – под конец она почти бежала. Зато опоздала всего на одну минуту.

– Здравствуйте! Я на маникюр, – улыбнулась Кристина, выпутываясь из шарфа, который грозился ее задушить.

– Ой, простите, ваш мастер опаздывает, – виновато развела руками немолодая, но очень ухоженная администраторша и виновато улыбнулась. – Можете, пожалуйста, подождать двадцать минут?

Первым порывом было возмутиться, но потом Кристина вспомнила, что вообще-то она так и не выпила утреннюю чашечку кофе, так что может взять его в кофейне на первом этаже. Настроение сразу поползло вверх, и она кивнула администратору, сказав, что без проблем подождет.

Спустившись на первый этаж, Кристина стянула ненавистную шапку и сунула ее в сумку. От шарфа избавиться было не так просто – он был длиннющий и в сумку не помещался, так что Крис оставила его нелепо свисать вдоль темно-синего пуховика. Внимательно рассматривая витрину с закусками и десертами, она от души почесала лоб.

– Дурацкая аллергия на шерсть, – пробурчала она, чувствуя облегчение.

– Вы что-то сказали?

Молодой парень в фирменном фартуке кофейни и бейджиком «Денис» посмотрел на нее и широко улыбнулся. Кристина смутилась – Денис был очень симпатичным. Высокий, подкачанный, с пронзительно-голубыми глазами...

– Кофе латте, пожалуйста, – пролепетала Крис, отводя взгляд в сторону.

Почему-то показалось, что Денис смотрит как-то по-особенному. Он даже кофе варил с улыбкой, то и дело посматривая на нее. Кристина подумала, что приглянулась ему, и, окончательно засмущавшись, отвернулась в сторону витрины с чашками и пакетами с кофе.

Увидев свое отражение, она впала в ужас. Волосы были взлохмаченными и разве что не стояли дыбом, шарф сбился в какой-то неряшливый клубок, а лоб был в красных пятнах то ли от аллергии, то ли от ее ногтей. Стало понятно, почему Денис так улыбался – она выглядела как посмешище!

Захотелось провалиться под землю от стыда. Едва Денис вручил ей кофе в большом стаканчике, Кристина схватила его и резко развернулась на выход, с размаху врезавшись в посетителя, который стоял прямо за ее спиной. Неплотно закрытая крышечка слетела со стакана, и Кристина вылила горячий кофе на парня перед собой.

– Черт! – выругался он, прижимая руку к обожженной ноге.

Оцепенев от ужаса, Кристина смотрела на огромное мокрое пятно на джинсах и коричневые разводы, проступающие на его светлой куртке.

– О боже, простите! – охнула она, пытаясь нашарить в кармане пуховика бумажные платочки, но те, как назло, остались в другой куртке. – Простите, я случайно.

– Ты идиотка! – рявкнул парень, хватая со стойки салфетки, порывистыми движениями пытаясь очистить куртку.

– Я оплачу химчистку! – выпалила Кристина, даже не пытаясь спорить с ним.

На входе в кофейню толпились посетители, которые не могли пройти к кассе, потому что Кристина и парень, которого она облила, перекрыли проход, и от нечего делать глазели на них. На заднем фоне бормотал бариста, предлагая влажные салфетки и вежливо прося отойти в сторону, чтобы он мог протереть пол.

Кристина краснела, мечтая самоуничтожиться, не зная, куда ей деться. Она не знала, чем помочь взбешенному парню. Внутренний голос советовал сбежать, пользуясь тем, что он озабочен своей курткой, а совесть противно пищала, что она должна ему как-то помочь, раз заварила такую кашу.

Дурацкий маникюр, дурацкий кофе, дурацкая неуклюжесть!

– Простите, но мне нужно убрать, – в третий раз повторил Денис, нервно постукивая пальцами по ручке швабры.

Кристина хотела извиниться перед ним за то, что создала столько проблем, но ее опередил парень в облитой кофе куртке. Он швырнул грязные салфетки в мусорку и резко повернулся к Кристине.

– Пойдем выйдем, – грубо сказал он, в упор глядя на нее.

Кристина потеряла дар речи – над ней возвышался сам сатана. Взгляд невольно зацепился за шрамы, расчертившие его лицо. От правого виска до линии челюсти тянулся зигзаг рубца, на левой щеке были три короткие полоски шрамов, и еще одна пересекала бровь. Сразу догадавшись, на что именно смотрит Кристина, парень зло прищурился.

Глаза у него были серые и холодные, как ветер в ноябре. По спине Кристины пробежали мурашки от страха. А парень, заметив ее испуг, криво усмехнулся, и Кристина увидела небольшой шрам сбоку на нижней губе, который кривил рот, придавая сходства с героем ужастика.

– Пойдем, – повторил он приказным тоном и вышел из кофейни, задев плечом одного из зевак, что стоял у двери.

– Девушка, – окликнул Кристину бариста, наблюдая эту сцену, – никуда не ходите!

Кристина посмотрела на Дениса, задумавшись, но все же пошла на выход. В голове скорым поездом неслись мысли одна ужаснее другой. Зачем он велел ей идти за ним? Чтобы еще поорать на нее без свидетелей? Стрясти побольше денег за испорченные вещи? Или он ее ударит?

Кристина вспомнила, как к ее подруге Ирке пристал сумасшедший мужик в метро и начал толкать на перроне, потому что ему показалось, что она толкнула его первой. Мало ли что у этого парня в голове! Вдруг он агрессивный и неуравновешенный?

Кристина смотрела, как парень выходит через вращающиеся двери. Мелькнула шальная мысль свернуть в сторону и затеряться в каком-нибудь магазине, но Кристина строго отогнала ее. За свои поступки надо отвечать.

– П-последствия, – пробормотала она, выходя на улицу.

Парень в шрамах стоял под знаком «Курение запрещено» и затягивался сигаретой. Кристина опасливо шла в его сторону, заодно оценивая нанесенный ею ущерб. Сердце ухнуло куда-то вниз, пробивая обледенелый асфальт.

Вся левая штанина была мокрой от кофе, но это решалось одной стиркой. Хорошо хоть, джинсы были темные. А вот куртка... Ее нужно было срочно нести в химчистку. Если медлить, пятна могут не вывести.

Когда она подошла совсем близко, парень посмотрел на нее с такой злостью, что Кристина прокляла себя за то, что вышла этим утром из дома.

– Про... простите, – пролепетала она, старательно глядя на куртку, а не на его лицо. – Давайте я дам вам денег на химчистку или...

– Эту куртку теперь только в помойку! Ты не спасешь «это» в химчистке!

Скорее всего, он был прав. Если бы куртка была черной, можно было бы незаметно очистить ее, но тонкая, мягкая кожа, выкрашенная в песочный цвет, была такой необычной, что даже профессиональная химчистка могла не справиться.

– Простите, – повторила Кристина. – Я заплачу.

– Денег не хватит, – усмехнулся парень, глядя на нее сверху вниз.

Кристину охватило раздражение. Кто он такой, чтобы так надменно говорить, хватит ей денег или не хватит? Может, она и стоит перед ним с дурацкой аллергией на лбу, сжимая в руках смешную вязаную шапку с оленем, в старом пуховике, потому что не собиралась наряжаться на маникюр, но это не значит, что она какая-то нищая, неспособная возместить средства за испорченную вещь.

– Скажите, где найти такую же. Я куплю вам новую, – гордо вздернула подбородок Кристина, чем явно позабавила парня.

Он едва сдержал едкий смешок, продолжая смотреть на нее сверху вниз.

– Я купил эту куртку в Милане у местного дизайнера. Второй такой нет. По старому курсу она стоила тысяч сто двадцать, – язвительно ответил он, наслаждаясь тем, как самоуверенность сползает с лица Кристины.

– Если второй такой нет, дайте мне хотя бы попробовать спасти эту, – попросила она, снова опуская глаза.

Хотелось позорно расплакаться от досады. Ну она же не специально! И что теперь делать? Такой суммы у нее не было. У родителей просить тоже не вариант – отец только на прошлой неделе оплатил путевки в Таиланд. Да и как такой абсурд рассказать родителям? Мама ее убьет, если узнает.

Парень тоже молчал, отчего-то не соглашаясь дать ей куртку, чтобы почистить. Кристина заметила, что на холоде его шрамы становились багрового оттенка и смотрелись пугающе. Хотя злая усмешка выглядела куда более жутко.

Хотелось уйти, но ноги словно примерзли к асфальту. Кристина дышала коротко, через раз, не представляя, как с ним мирно разойтись и что делать.

– У меня есть идея получше, – вдруг усмехнулся парень, что-то прикидывая в уме. – Я только что переехал, и мне нужна домработница. Будешь приходить через день по вечерам и убирать мою квартиру... скажем, до января.

– А... – Кристина так опешила, что все слова застряли в горле. – В смысле...

– В прямом, – закатил глаза парень, решив, что, мало того, что она неуклюжая, невоспитанная идиотка, которая пялится на его шрамы, так еще и дура. – Давай свой номер телефона.

Кристина от страха продиктовала свой настоящий номер, и он тут же сбросил ей звонок, проверяя, не обманула ли она.

– Стойте! – Перспектива быть уборщицей у какого-то ненормального совсем не прельщала, как и то, что он знал ее номер телефона. – А если я смогу почистить куртку?

К ее удивлению, незнакомец опустошил карманы от мелочей, резко сдернул с себя куртку и грубо пихнул ей в руки.

– Удачи. Завтра в шесть, и чтоб не опаздывала. Либо чистая куртка, либо первая уборка.

Парень развернулся и, не прощаясь, пошел к парковке.

– Подождите! – Кристина вдруг поняла, что не знает его имени. – Как вас зовут? И вы не сказали адрес... Куда ехать?

Парень обернулся так, что она увидела большой шрам на правой щеке во всей красе. Стало не по себе.

– Адрес скину вечером, зовут меня Илья.

Кристина так и продолжила ошарашенно стоять с его грязной курткой в руках и ощущением полной паники. Из транса вывел, как ни странно, тот же Илья, который через пять минут проехал мимо нее на черном внедорожнике, на прощание окинув ее высокомерным взглядом из открытого окна. И только когда он уехал с территории парковки, Кристина смогла выдохнуть комок ужаса, который охватил ее еще в кофейне.

Продышавшись, она внимательно осмотрела дорожную куртку со всех сторон. Илья не соврал – от куртки веяло эксклюзивом. Кристина не сомневалась, что не стоит и пытаться искать такую же. Мягчайшая кожа, выкрашенная в невероятный цвет, тонкая меховая подкладка для утепления, стильные карманы и идеальные швы, а еще отсутствие логотипа бренда. Вещь была уникальной.

Нужно было что-то с ней делать. Крис позвонила в студию маникюра, извинилась, отменила запись, а потом стала гуглить ближайшие химчистки.

Илья снова оказался прав. В трех сетевых химчистках ей отказали, боясь испортить. В четвертом месте решились взять, но предупредили, что могут не только не вывести пятна, но и испортить куртку окончательно. Кристина подумала и все-таки отказалась сдавать ее.

– Похоже, все же придется стать его уборщицей, – простонала Крис, вынимая из кармана телефон.

Ей звонила Ира, ее подруга и по совместительству одногруппница.

– Кристи, привет! Как твой маникюр? – затараторила Ирка. – Кстати, ты не забыла, что я...

– Ир, у меня жесь, – перебила Кристина.

Она вкратце пересказала подруге свое ужасное утро и эпопею с химчистками.

– Чего, блин?! – возмущение рвалось из Иры вперемешку с истерическим смехом. – Чего ты паришься вообще? Ну знает он твой номер телефона, и что? Ничего он тебе не сделает. Выкинь куртку и приходи ко мне в гости. Нашла из-за чего переживать! Пф!

– Ир, я так не могу!

Кристина поразилась словам подруги. Ей и в голову не пришло, что можно просто выкинуть испорченную куртку Ильи и забыть об инциденте. Пусть он и пугает ее, но нельзя же просто взять и сбежать. Она же виновата перед ним.

– Крис, ты сама сказала, что он наорал на тебя и выглядит как бандит. А еще он точно псих – что еще за уборки у него дома в качестве компенсации?! Ты в своем уме?! Может, он маньяк?! Не будь душой и даже не думай ехать к нему!

– Да, я понимаю. Он максимально странный и жуткий тип. Но я не могу, понимаешь, не могу выкинуть его куртку и просто сбежать. Это неправильно!

Кристина понимала и отчасти разделяла опасения Иры, но испорченная куртка обжигала руки. Ей отчаянно хотелось извиниться за свою неуклюжесть перед Ильей и спасти эту вещь.

– Ладно, давай так, моралистка сумасшедшая, – сдалась Ира. – Я знаю одну химчистку, там чудесная женщина работает, она спасает все. Помнишь, я томатный сок на шифоновое платье в клубе пролила? Она все почистила. Ща кину адрес. Только она дорого берет, – предупредила подруга.

– Да плевать! Лишь бы вывела эти пятна... – вздохнула Кристина.

– Меня вот больше беспокоит, что ты попрешься к нему домой, – продолжила возмущаться Ира. – Давай так, когда соберешься ехать к этому полоумному придурку, напиши мне адрес и скинь номер его телефона.

– Я так и хотела. А еще я буду каждые пятнадцать минут писать тебе, что жива.

– Вот и молодец, – одобрила Ира. – И вообще, сразу с порога скажи ему, что, если он что-то тебе делает, я его найду. А еще лучше – куртку в помойку и забудь как страшный сон. Как вообще можно было отменить из-за этого маникюр? Почему меня там не было?! Я бы ему эти уборки засунула в...

– Я надеюсь, ее почистят, – перебила разбушевавшуюся подругу Крис. – Про уборки даже думать не хочу.

Если куртку не спасут, она придет к Илье, еще раз извинится и попросит отдавать долг частями вместо уборок.

– Ладно, будем верить в лучшее, – оптимистично сказала Ира. – Дуй в химчистку. А потом приезжай ко мне, будем выбирать платье на свидание с Никитой.

– Погоди, какое свидание? У вас же встреча по универской самодеятельности?

– А вот надену платье – будет свидание, – захихикала Ирка и сбросила звонок.

* * *

Весь следующий день Кристина была сама не своя. Ей всю ночь снился Илья, который то кричал на нее, то выливал кофе ей на голову. А в универе выяснилось, что Ира обиделась, потому что Кристина мало того что не пришла выбирать платье, промотавшись в химчистку, так еще и про встречу с Никитой слушала вполуха.

После пар Крис убежала домой, чтобы пообедать и переодеться. Мама что-то опять говорила насчет простуд и бегала за ней с шапкой.

– Мам, прекрати! – не выдержала Кристина. – Я взрослая! А от этой шапки у меня аллергия! – крикнула она, выбегая из квартиры.

На улице было свежо и ветрено. Кристина на мгновение пожалела, что не послушала маму. Но, вспомнив о своем вчерашнем позоре, она нахмурилась и решила, что больше никаких шапок в ее жизни не будет. Уже вечерело. Нужно было забрать куртку, а затем звонить Илье. Он так и не скинул адрес.

Кристина гадала: он забыл? Передумал? А может, проверяет ее и ждет, что она сама ему позвонит?

Но сколько бы она ни думала об Илье, все равно приходила к одному и тому же выводу. Плевать, что он думает, плевать, что скажет Ира: когда она заберет куртку, то позвонит ему и спросит адрес, чтобы либо вернуть вещь, либо предложить отдать деньги. Кристина очень надеялась на первый вариант.

Но когда она зашла в химчистку и взяла в руки куртку, ее постигло разочарование. Пятна до конца не вывели, да еще и кожа в этих местах стала какой-то жесткой.

– Это все, что мы могли сделать, – виновато сказала женщина за стойкой. – Здесь нужен специальный раствор, у нас в наличии его нет. Мы заказали, но не знаю, когда его доставят. У поставщика его пока тоже нет.

– Но это же нельзя носить, – простонала Кристина, едва не плача.

– Я понимаю, но уверяю, в других салонах вам тоже не помогут. Тут нужен определенный раствор, сейчас его нигде нет. Вы можете оставить телефон, и я вам позвоню, когда он появится. Принесете, и мы сделаем все бесплатно.

– И когда это будет?

– Зависит от поставщика. Может, через месяц, может, после Нового года... Я вам позвоню.

Кристина забрала пакет и вышла на улицу. На часах было пять вечера. Она не может вернуть «это» Илье. И идти убираться к нему не хочет. Но пакет с курткой продолжал оттягивать руку, как камень на шее утопленника.

– Из Милана, – простонала Кристина, вспоминая слова Ильи.

Быстро отыскав его номер в списке контактов, она нажала на вызов и зачем-то затаила дыхание, надеясь, что он не ответит.

– Слушаю.

– Это Кристина, – неловко пролепетала девушка и тут же вспомнила, что она-то ему так и не представилась. – В смысле, девушка с кофе... и вашей курткой, – окончательно смутилась Крис, снова чувствуя себя ужасно глупо.

– А-а-а, – ехидно протянул парень. – И как успехи?

– Вы не скинули адрес, куда привезти куртку.

Кристина перевела тему, решив, что объяснит ему ситуацию с курткой лично и заодно предложит вернуть деньги частями.

– Ты смогла ее почистить? – не сдержав удивления, спросил парень.

– Да, – зачем-то соврала Крис.

– Ладно, сейчас скину адрес. – Не дожидаясь ее ответа, он сбросил звонок.

– Что ж я делаю? – ужаснулась Кристина.

Она посмотрела на сообщение с адресом, которое скинул Илье, и переслала его Ире, как они и договаривались. Кристина была уверена, что убивать ее никто не будет, но мало ли. Так спокойнее.

Ирка тут же прислала кучу недовольных смайликов и написала, что Кристина – сумасшедшая.

Поспорить было трудно. Единственное, что радовало, так это то, что Илья жил всего в трех станциях метро от ее дома. Мелочь, а приятно.

– Спасибо, что не на другом конце города, – буркнула она, накидывая капюшон.

Уши мерзли, а мама, как всегда, была права – в ноябре уже нужна шапка. Только вот если она будет отдавать долги за куртку, новая шапка будет не по карману, придется искать старые на антресолях. Или обматываться шарфами, лишь бы не надевать шапку с оленем.

Кристина всю дорогу пыталась думать о шапках, о зимней сессии, об Ирке и ее дерзких попытках заарканить одноклассника Никиту – о чем угодно, только не о предстоящем разговоре с Ильей. Но неизбежное приближалось, а заготовленная речь казалась бредом.

– Ты не можешь стоять тут вечно, – сказала сама себе Кристина, набирая номер квартиры на домофоне.

Дверь запищала и открылась. Кристина решила не ждать лифт и пешком поднялась на третий этаж. Дверь в нужную квартиру уже была приоткрыта, но она все равно тихонько постучала.

– Входи. – Илья удивленно посмотрел на застывшую в дверях девушку. – Я думал, ты не придешь.

– Вы же не думали, что я украду ее?! – возмутилась Кристина.

– Я был уверен, что куртку ты выкинешь, а меня закинешь в черный список, – усмехнулся Илья, буквально слово в слово цитируя совет Иры.

– Ну спасибо.

– Так ты отдашь мне куртку?

Илья прислонился к стене и скрестил руки на груди, кивнув в сторону пакета. Его забавляло то, как девушка переминалась с ноги на ногу, изо всех сил стараясь не смотреть на него.

– Тут такое дело...

Кристина замялась, покраснела как рак, а потом быстро-быстро заговорила, пересказывая все свои приключения с химчистками.

– То есть ты ее не почистила? – подытожил ее рассказ Илья.

Кристина кивнула и протянула ему пакет. Илья вытащил куртку, оглядел, фыркнул и засунул обратно.

– Нужно просто подождать средство, – снова начала оправдываться Кристина, глядя на мыски своих ботинок.

– Зачем тогда ты приехала сюда?

– Вы же сами сказали: либо куртка, либо уборка. Я хотела лично рассказать про куртку и вместо уборки предложить отдать деньги. Ничего, если по частям?

Кристина смущенно полезла в карман, где заранее приготовила часть суммы, чтобы не лазить перед ним в кошелек.

– Оставь свою стипендию себе, – закатил глаза Илья.

– Я просто хотела извиниться и как-то исправить ситуацию, – жалобно сказала девушка, все еще протягивая ему руку с деньгами, на которые он даже не посмотрел.

Илья вздохнул, не в силах сопротивляться ее несчастному взгляду.

– Можешь помочь мне донести коробки до мусорного бака на улице. Деньги оставь себе.

Кристина неловко запихнула деньги обратно в карман и осмотрелась. Она так боялась Илью и нервничала, разговаривая с ним, что только сейчас заметила коробки, строгими рядами стоявшие в просторном светлом коридоре. Большая часть была еще запакована, но некоторые были пустыми и валялись неряшливой кучей в двух шагах от нее.

Кристина потянулась за пустой коробкой, что стояла ближе всего, и едва не подскочила от неожиданности, услышав собственный рингтон. Илья насмешливо наблюдал, как она роется в кармане в поисках телефона, думая о том, что еще никогда не видел более нелепого создания.

Выхватив надрывающийся телефон из кармана, Кристина едва не выронила его, а потом все-таки ткнула в экран, принимая вызов.

– Ты чего так долго не отвечаешь? Я уж подумала, что этот гoblin тебя...

Кристина в ужасе сбросила звонок, который случайно поставила на громкую связь. Руки затряслись от страха, сжавшего внутренности.

– Простите, я... Простите, – задуманным голосом сказала она, заставляя себя поднять глаза и посмотреть на Илью.

Он смотрел на нее так же зло, как и вчера у торгового центра, а на губах была уже знакомая недобрая улыбка.

– Я думаю, – начал он, толкнув ногой пару пустых коробок в сторону двери, – сегодня ты выкинешь мусор, а завтра придешь на генеральную уборку. Часов в семь вечера.

Кристина кивнула, дрожащими руками хватаясь за коробки. Она прикончит Иру! Если, конечно, Илья не убьет ее раньше. Судя по его интонации, ее шансы на выживание стремительно таяли.

– И это выброси. – Илья кинул пакет с курткой в коробку в руках Кристины.

Она попятилась, выйдя в подъезд. Пока она ждала лифт, Илья выставил у двери коробки и мусорные пакеты, явно намекая, что сегодня больше не хочет ее видеть.

– Завтра в семь, и не опаздывай, – бросил Илья и захлопнул за ней дверь.

Кристина молча стала затаскивать в лифт коробки, обдумывая свое положение. В какой-то момент ей показалось, что конфликт решен и Илья сменил гнев на милость, но после звонка Иры, а точнее, после того, что он услышал, рассчитывать на амнистию не приходилось.

Он явно пойдет на принцип и точно не возьмет у нее деньги. Значит, придется убираться у него, хотя больше всего на свете Кристине хотелось никогда с ним не встретиться снова.

Но это уже ее принцип. Куртку она возместит.

Глава 2

Синдром хорошей девочки

– Это позор!

У Игоря Евгеньевича, гневно размахивавшего перед студентами стопкой проверочных работ, разве что пена изо рта не шла.

– Вы худший курс, который у меня был! Если вы называете это латынью, то я прима Большого театра!

Пухленький низенький старичок едва ногами не топал от злости, вызывая смешки на задних рядах.

– Нечего ржать, как кони. Козлов, твоя проверочная похожа на попытку призвать дьявола. Киселев, твои каракули я не разобрал даже с лупой, но предчувствую, что там нет ничего хорошего. Всем неуд! Будете переписывать с понижением на балл. И только попробуйте не сдать, всех вышибу! Горе-медики!

– Блин, ну чего он такой душный? Это всего лишь латынь, – простонала Ирка на ухо Кристине.

– Вообще-то, латынь – это важно.

– Зануда красnodипломная, – миролюбиво фыркнула соседка по парте. – Вангую, у тебя, как обычно, будет «отлично».

– Переписываете сегодня после шестой пары. Жду в этой аудитории всех, кроме Вороновой. Похоже, одна только Кристина учит латынь и имеет шансы окончить это учебное заведение. Остальные – бестолочи! – продолжил возмущаться Игорь Евгеньевич.

– Кто бы сомневался, – шикнула Ира немного повеселевшей Кристине. – Как ты это делаешь? Я бы не сказала, что ты зубришь.

– Моя бабушка окончила этот вуз с красным дипломом, мой отец окончил этот вуз с красным дипломом, моя мама окончила этот вуз с красным дипломом. Латынь у меня в крови, – отшутилась Кристина.

На самом деле у нее просто не было выбора. Расти в семье медиков – то еще удовольствие. Бабушка учила ее латыни с шести лет, а биология и химия появились в ее жизни гораздо раньше, чем предусматривала школьная программа.

– Чокнутая семейка.

Кристина не стала спорить, потому что считала так же. Но, с другой стороны, учеба давалась ей гораздо легче, чем остальным ребятам с курса. И она была благодарна своей чокнутой семейке за это.

– Игорь Евгеньевич, у нас сегодня седьмой парой физкультура! – заметил староста группы.

– Толик, блин, лучше б молчал, – покачала головой Ира.

Игорь Евгеньевич, ожидаемо, стал возмущаться еще громче, потому что латынь – самый важный предмет в мире.

– Молчать – не самая сильная сторона Толика, – улыбнулась Кристина, наблюдая, как упрямый староста вступил в провальные дебаты с преподавом, а его друг Никита попытался его поддержать. – Кстати, что у тебя с Никитой?

– Ничего. Он полный тормоз. Я надеялась, он позовет меня в кино, а он после универа сразу убежал по делам. Короче, зря я мерзла в платье.

Ира поджала губы, бросив на Никиту испепеляющий взгляд. Никита, увлеченный спором с преподавом, ничего не заметил.

– Ладно, мы еще посмотрим, кто кого, – фыркнула она, а потом посмотрела на Кристину. – Кстати, ты не передумала идти сегодня к своему маньяку?

Кристина выразительно посмотрела на подругу.

– Извини за вчерашнее, – миролюбиво сказала Ирка, протягивая ей конфетку. – Но ты, блин, тоже хороша, с этой громкой связью... какой-то сюр.

Кристина вздохнула и сунула в рот конфетку. Комментарии были излишни. Они обсуждали ее позор вчера, когда она ушла от Ильи, они обсуждали этот позор перед первой парой и сейчас опять вернулись в «квадрат один».

Чертов Илья вторую ночь снился в кошмарах, от которых Кристина просыпалась среди ночи. Она зевала на парах, заливая в себя крепкий кофе из термоса, снова и снова прокручивая в голове вчерашний вечер и переживая, как все пойдет сегодня.

Голова гудела от нервов и недосыпа. Радовало только «отлично» за латынь.

– Знаешь, я поняла, в чем твоя проблема! – неожиданно выпалила Ира, когда они выходили из аудитории после пары.

– В том, что я неуклюжая тупица и позорные ситуации идут впереди меня? – ехидно спросила Крис, снова прикладываясь к термосу.

– Помимо этого, – отмахнулась Ирка, – у тебя комплекс! Комплекс хорошей девочки!

– Что? – Кристина опешила, не понимая, в чем ее обвиняют. – Это как?

– Тебе все надо сделать хорошо, а лучше идеально! И при этом чтоб правильно, честно и по совести.

– Мне кажется, это хорошее качество поступать честно и по совести, разве нет? – удивилась Крис.

– Не всегда, – возразила Ира. – Иногда надо хитрить, быть эгоистом и делать, как надо тебе.

– Ты смешиваешь совершенно разные вещи. И я не совсем понимаю, к чему это?

– Да я все про гоблина этого. Вот кому и что ты доказываешь? Ему не нужна куртка, не нужны деньги, уборки эти похожи на издевку. Зачем ты это делаешь? Зачем усложняешь себе жизнь? Просто не ходи. Кинь в черный список и забудь.

– То есть ты думаешь, я делаю это, чтобы показаться хорошей? – возмутилась Кристина. – Что за бред? Я испортила вещь – предложила варианты решения проблемы. Он предложил свой вариант, я согласилась. Меня учили отвечать за свои слова и проступки. И я не буду добавлять его в черный список. Как минимум приду и уберусь хотя бы один раз. Попытаюсь сгладить конфликт, а там, может, он простит меня и не придется ходить до января. И я не пытаюсь показаться хорошей девочкой! – разозлилась Кристина.

– Ну чего ты бесишься? Я просто волнуюсь, потому что ты опять собираешься идти к этому гоблину. И не смотри на меня так, я останусь при своем мнении: он псих. А ты просто слишком добрая и ответственная... и ты хорошая девочка.

Ирка беззлобно захихикала, а потом потащила Кристину в сторону столовки, жалуясь на Никиту, который по-прежнему не обращал на нее внимания. Кристина слушала вполуха, думая, что Ира не права.

Мама всегда говорила, что она упертая как баран. И именно из-за своего упрямства Кристина пойдет к Илье сегодня. А если понадобится, будет ходить хоть до Нового года, но она ни за что не проиграет в эту дурацкую игру «на слабо».

– Эй, ты чего зависла? Все хорошо?

Ира помахала рукой перед лицом Кристины, которая так углубилась в свои мысли, что совсем перестала слушать подругу.

– Прости, задумалась.

– Интересно, о чем? – спросила Ира, всем своим недовольным видом показывая, что и так знает, о чем, а точнее, о ком думает подруга.

У Кристины язык не повернулся признаться, что она вчера не выкинула куртку, а утащила к себе домой и спрятала в комнате. И что Ира в корне не права – дело не в синдроме хорошей девочки или желании быть идеальной.

Все дело в принципе.

* * *

Илья отвлекся от презентации, которую дорабатывал по просьбе начальника, и уставился на вибрировавший телефон. Звонил его двоюродный брат Антон. Он несколько секунд гипнотизировал телефон взглядом, а потом все-таки ответил на звонок, зная, что если Антон хочет поболтать, то будет звонить до тех пор, пока он не возьмет трубку.

– Илю-ю-юш, поздравляю! Мама сказала, ты закончил ремонт. Я уже думаю, что дарить тебе на новоселье. Недавно увидел такую классную картину, знаешь, почувствовал в ней какую-то глубину. Мать сказала, что она жутко мрачная, но мне кажется, тебе бы понравилась. Единственное, я не уверен, что она впишется в интерьер. Может, пришлешь мне фотки, чтобы я мог подобрать что-то...

Антон, как обычно, был полон позитива и выстреливал по триста слов в минуту.

– Тох, тормозни. До новоселья еще далеко: я сижу в разрухе, дышу пылью и второй день разбираю коробки.

Илья встал из-за стола, выбил из пачки сигарету и пошел на балкон. На полпути он споткнулся о коробку, смачно выругался и отпихнул ее в сторону.

– Этот переезд меня доконает.

– Ну что ты вечно такой недовольный? – возмутился Антон. – Ты переехал в свою квартиру! В двадцать четыре года у тебя своя двушка в хорошем районе.

– Ага, а еще ипотека, – фыркнул Илья.

– Какой же ты душный.

Илья буквально видел, как Антон закатывает глаза.

– Да я просто устал. На работе завал, дома погром, барахло не разобрано... Вот разгребусь чуть-чуть и буду радоваться.

Чтобы перевести тему, Илья сдуру спросил, как дела у брата, и следующие десять минут Антон трещал в режиме нон-стоп: жаловался на универ, зазывал в кино или в клуб, хвастался новыми шмотками и рассказывал истории из жизни людей, которых Илья в глаза не видел.

Илья ощущал, как его мозг скукоживается под напором бесполезной информации, вываливающейся на него, но терпеливо слушал.

– И вот я говорю ей, Лиз, оптимизм – выбор сильных людей. Ну, скажи, я прав?

– Ага.

Илья не стал говорить, что порой не задушить Антона – уже подвиг. Он смотрел в окно, размышляя о том, что брат в чем-то прав. Наконец-то он въехал в свою квартиру, которую выбрал и обставил сам. И хотя она была полупустой и грязной, она ему нравилась. Единственное, хотелось бы этаж повыше, но третий стоил намного дешевле, и Илья предпочел не увеличивать долг перед банком из глупой прихоти.

Взгляд вдруг зацепился за знакомый красный шарф – Кристина семенила к его подъезду. Все-таки пришла. Удивительно.

– Тох, перезвоню, у меня вторая линия, – соврал он, наспех прощаясь.

Прижавшись лбом к стеклу, он смотрел, как Кристина переминается с ноги на ногу, не решаясь позвонить. Один ее вид вызывал раздражение. Мало того, что испоганила его любимую куртку, глазела, как дикая, на его лицо, так еще и обсуждала его с кем-то! До этого момента он был готов поднять белый флаг, но теперь нет.

«Гоблин», – пронеслось в голове обидное слово, которое вчера ударило под дых.

Услышав наконец звонок домофона, он пошел открывать. Стоя в дверях, он слушал, как Кристина поднимается по лестнице, и закипал все сильнее.

– Добрый вечер, – промямлила она, замерев в двух шагах от него.

Она снова смотрела на него глазами испуганного олененка, приводя в бешенство. Как будто мало того, что невоспитанные людишки постоянно пялятся на него, как на циркового уродца! Теперь эта стоит у него на пороге и едва ли не трясется от страха, лишний раз напоминая о том, как он выглядит.

Гоблин! Интересно, это она придумала так его обозвать?

Илья поморщился, подумав, что лучше бы Кристина не приходила. Сначала он хотел было выгнать ее, но потом вспомнил про завал на кухне и остановился. Все равно он еще не нашел новую уборщицу, а предыдущая отказалась от работы после переезда Ильи, потому что теперь ей стало далеко ездить. А еще очень хотелось преподать Кристине урок. Если прогонит ее, то, по сути, окажет услугу.

Раз она так хочет доказать ему, какая она честная и хорошая, он предоставит ей эту возможность.

– Заходи.

Илья подвинулся, пропуская ее в квартиру. Кристина проскользнула мимо и сразу заметила, что коробок в коридоре стало намного меньше. Правда, было все так же пыльно, а в нос ударил характерный запах свежего ремонта.

– Раздевайся.

– Что?

Кристина так вытаращила глаза, что ему стало смешно. А когда она начала краснеть, он едва не расхохотался. Неужели она решила, что он сейчас начнет ее домогаться? Идиотка.

– Пуховик снимай, – медленно, как будто разговаривал с умственно отсталой, сказал Илья, открывая шкаф.

Кристина неловко стянула с себя пуховик и сунула ему в руки. Пока он убирал его в шкаф, она собрала длинные волосы в хвост и быстро вытащила из своего шопера коробочку с эклерами.

– Что это?

Илья скривился, глядя на масляные бомбы в бледно-розовой коробочке.

– Это вам. К чаю.

– Оставь себе. Чай не пью, сладкое не ем, – отрезал Илья, всем своим видом показывая, что думает о ней и ее эклерах.

Кристина затолкала пирожные обратно в шопер. Илья наблюдал за ее резкими движениями и недоумевал. Неужели она правда думала, что сможет задобрить его эклерами?

– Итак, с чего мне начинать? – хмуро спросила девушка, не пытаясь скрывать, что он ее обидел.

– С кухни, – бросил Илья, не обращая никакого внимания на ее недовольное лицо.

Он развернулся и пошел по коридору. Кристина последовала за ним. Чтобы отвлечься от охватившего ее раздражения, она с интересом рассматривала стены, выкрашенные в необычный цвет. То ли серый, то ли голубой. Легкий и прозрачный, он ассоциировался с воздухом. В стенах были сделаны ниши с подсветкой, в которых, очевидно, должны были стоять какие-то декоративные штучки, но пока что там была только белая строительная пыль.

Кухня Ильи была как со страниц журналов про дизайн интерьера. Просторная, с большим окном и очень стильная. Основным цветом был белый, красиво разбавленный элементами из светлого дерева и стекла. Зона готовки располагалась по одной стене, до самого потолка закрытой шкафами. Вместо стола посреди кухни был остров с деревянной столешницей, вокруг которого стояли барные стулья.

– Начни со шкафов, – решил Илья. – Их надо протереть изнутри и снаружи, разобрать посудомойку, а потом вместе разберем коробки. Сегодня разберемся с кухней, остальное в следующий раз.

– Ладно. Где лежат тряпки? И еще понадобится стремянка.

Илья кивнул в сторону острова, на столешнице которого лежали упаковка тряпок для уборки, набор губок для посуды и моющие средства. Пока Кристина распечатывала тряпки, он принес ей стремянку, поставил возле шкафов, а сам уселся на высокий барный стул и раскрыл ноутбук.

– Скажи, если что-то понадобится.

На всякий случай он сказал это максимально неприятным тоном, чтобы она не вздумала начать с ним болтать без дела. Надо было написать несколько писем по работе и делать презентацию, да и говорить им не о чем.

Но, как бы ни старался Илья сосредоточиться на проекте, он то и дело поглядывал на девушку. Она убиралась гораздо быстрее, чем та девица, которую три дня назад ему прислала именитая клининговая служба.

И будто мало того, что она еле-еле ползала с тряпкой по дому, так еще и попыталась стащить у него браслет, который он небрежно бросил в прихожей. Эта ситуация так его возмутила, что он позвонил в поддержку, а на следующий день поехал в их офис, чтобы лично передать свою жалобу.

Менеджер по работе с претензиями оказалась хамкой и вымотала ему все нервы, и, когда он решил выпить чашечку американо, чтобы хоть как-то успокоиться, дура Кристина облила его кофе. Наверное, он изначально предложил ей убираться именно потому, что голова была забита клинингом. И хотя она была раздражающей и странноватой, Илья был уверен, что она ничего у него не стащит. И не важно почему: потому что боится его или потому что честная. Главное ведь – результат.

А убиралась Кристина хорошо. Быстро управилась со шкафами и уже расставляла по полкам посуду. Только Илья мысленно ее похвалил, как услышал звук бьющейся посуды и сдавленный вскрик Кристины, с ужасом смотревшей на черепки под ногами.

– На счастье.

От того, как едко он это сказал, Кристина вся съежилась, став маленькой и какой-то совсем жалкой. Илья испытал чувство дежавю и усмехнулся, решив про себя, что она будет ходить к нему еще очень долго. Как минимум пока не отмоет квартиру после ремонта. Лишь бы не разнесла ее в процессе.

– Простите, простите, я...

– Случайно, я понял.

Он вышел за веником и совком, а когда вернулся, обнаружил, что Кристина уже собирает руками осколки большой кружки.

– Скажите, где купить такую же, и я...

Кристина выглядела так, будто вот-вот грохнется в обморок. Руки у нее тряслись, лицо побледнело. Надо было как-то ее успокоить хотя бы для того, чтобы больше не слушать ее раздражающее лопотание о том, что она купит ему новую чашку. А еще очень хотелось, чтобы она была в состоянии закончить уборку.

Илья вздохнул и присел на корточки рядом с ней и впервые обратился по имени.

– Кристина, забей, – сказал он, забирая черепки из ее рук. – Эту кружку мне подарила бывшая, и она никогда мне не нравилась.

Кристина уставилась на него, усиливая раздражение, которое он с таким трудом сдерживал. Он терпеть не мог, когда на него смотрят в упор. Неужели она не понимает, как это неприятно? Или она делает это ему назло?

– Спасибо, – робко улыбнулась Кристина.

– Не обольщайся, – нахмурился Илья, бросая черепки в мусорный пакет. – Если разобьешь что-то отсюда, – он указал на небольшую коробку, – к уборкам добавится глажка.

– Серьезно?

– А похоже, что я шучу?

Кристина испуганно замотала головой, и Илья с удовлетворением заметил, как улыбка сползла с ее лица. Оставив девушку разбирать оставшуюся посуду, он вышел на балкон.

Илья выдыхал дым в холодную ноябрьскую темноту и думал, как дальше быть с Кристиной. Она хорошо убиралась, даже придаться не к чему, но при этом она его бесила одним своим видом. А с другой стороны, он ей не платит, так что вполне может смириться с небольшими неудобствами.

– Я все, – объявила Кристина, выглядывая на балкон.

Илья вернулся на сверкавшую чистотой кухню. Все было расставлено по местам, а пустые коробки Кристина отнесла в коридор.

– Неплохо, – кивнул Илья.

Кристина как-то странно на него посмотрела, а потом поджала губы.

– Надеюсь, послезавтра у меня получится лучше.

Илья смотрел, как она заворачивается в свой дурацкий шарф, и чувствовал, как его совесть протестует против того, что он собирался сказать.

– Посмотрим. Жду тебя послезавтра в семь.

Он захлопнул за ней дверь, радуясь, что наконец остался в одиночестве. Оглядев кухню, он на мгновение пожалел, что не похвалил Кристину, – было заметно, что она действительно старалась.

«Гоблин».

Сожаления испарились без следа, уступая место злости. Пусть разыгрывает представление, какая она хорошая, перед кем-нибудь другим. За «гоблина» придется ответить.

Глава 3

Уборки и разборки

– Чувствуешь напряжение в ягодице?

– Я чувствую, что сейчас умру, – пожаловалась Ирка, пытаясь не заваливаться вбок. – Почему мы не занимаемся на тренажерах, как нормальные люди, а корячимся у стены?

– Потому что ты никогда не занималась спортом, например, – терпеливо объяснила Кристина. – Нагрузку надо увеличивать постепенно, для начала тебе хватит работы с собственным весом.

Ира скривилась – не так она представляла себе поход в спортзал. Вообще-то она решилась на это только потому, что Кристина сказала, что стала часто видеть здесь Никиту. Представив, как шикарно она будет смотреться в своих новеньких ярко-розовых лосинах, Ира сразу же купила абонемент, нашла на антресолях кроссовки, в которых ходила на физру в школе, и заявила подруге, что теперь будет тренироваться вместе с ней. Она воображала, что они, такие красивые и яркие, будут гулять по беговой дорожке и сплетничать. Но ее ожидания разбились о суровую реальность.

После десятиминутного кардио Кристина отогнала ее от тренажеров в какой-то угол, где стала накидывать странные упражнения. Ира пыхтела, потела и мечтала, чтобы этот кошмар поскорее закончился. От позорного побега ее останавливало то, что она все еще не увидела Никиту. А еще очень мотивировала Кристина. Точнее, ее фигура.

Впервые увидев ее в черных велосипедках и коротком топе, Ира поняла, что хочет выглядеть так же. У Кристины было стройное, подтянутое тело с красивым прессом и в меру выделяющимися ягодицами. Ради такого результата Ира была готова потерпеть усталость и жжение в мышцах.

– И сколько времени у тебя ушло, чтобы так подкачаться? – спросила Ира, когда они сделали короткую паузу, чтобы восстановиться и попить водички.

– Около года, – пожала плечами Кристина. – Но первые результаты, конечно, будут раньше, – добавила она, увидев, как вытянулось лицо Ирки.

– Серьезно? – возмутилась Ирка.

– А ты как думала? – хихикнула Крис. – Поприседаешь разок, и все, попа как орех?

Ира надулась, из чего Кристина сделала вывод, что именно так она и считала. Ничего удивительного – девяносто процентов новичков именно так и думают и, не видя изменений, бросают занятия. Кристине было проще, она изначально пошла в зал «для души», мало заботясь о конечном результате. Для нее это был отличный способ сбросить эмоциональное напряжение, отвлечься от сложной учебы и личных проблем.

Например, от одного типа с вечно хмурой рожей, от вида которой Кристину уже подташнивало.

– Крис, ахтунг! Пошли на беговую дорожку.

– Что? Зачем? – опешила Кристина. – Нам еще надо сделать растяжку и...

– Какая, на фиг, растяжка? Никита прямо по курсу, – зашипела Ира и потянула ее в зону кардио.

Кристина тяжело вздохнула, пожалев, что ввязалась в эту авантюру, и пошла за подругой. Ирка затормозила возле ростового зеркала и скривилась.

– Фу! Я красная и потная. Еще и тушь посыпалась, – причитала Ирка, пытаясь стереть черные точки под глазами. – Спортзал – худшее место для флирта!

– Мы все еще можем заняться растяжкой, – с надеждой предложила Крис.

– Нет! Надо помнить, зачем мы здесь, – решительно сказала Ирка. – Идем к Никите. Пусть любит меня такой.

Ира подтащила Кристину к беговым дорожкам и заняла одну из них справа от Никиты. Кристина пристроилась на соседней, надеясь, что это ее первая и последняя тренировка с Ирой и дальше подруга будет охотиться на Никиту без нее.

– О, привет. – Никита повернулся в их сторону. – Ир, не знал, что ты тоже в этот зал ходишь.

– Я в первый раз, – улыбнулась Ира, неторопливо шагая по дорожке. – Никогда раньше на тренажерах не занималась, даже не знаю, какой для чего.

– Кристину спроси, – предложил Никита.

Кристина усмехнулась, мысленно соглашаясь с Ирой. Никита – полный тормоз.

– У нее своя программа, она не хочет со мной возиться, – нагло соврала Ирка и перешла в открытое наступление: – Может, ты мог бы как-нибудь провести со мной тренировку?

Кристина еле смогла сдержать смехок. Ее умиляло то, как вполне себе адекватная и умная Ирка превращалась рядом с Никитой в блондинку из анекдотов. Она смешно растягивала слова и так хлопала ресницами, что казалось, вот-вот взлетит.

– Да без бы! Могу тебе программу расписать, чтобы массу нарастить, а то совсем тощая.

Кристина буквально слышала, как внутри Иры что-то лопается от злости. Никита же, словно не замечая, что провоцирует девушку на убийство, продолжал рассуждать на тему ее худобы:

– Еще распишу тебе рацион. Обязательно надо есть больше белка, а не всякую фигню типа шоколадок или что вы там, девчонки, любите.

Кристина из последних сил сдерживалась, чтобы не посоветовать Никите заткнуться. Она заметила, как крепко Ира вцепилась в поручни беговой дорожки. На свое счастье, Никита закончил разминку и ушел в сторону тренажеров, пообещав напоследок прислать Ире видеолекцию на тему правильного питания.

– Придурок! – возмутилась Ира. – Тощая! Слышала, он назвал меня тощей!

– Восприми это как комплимент, – посоветовала Кристина. – А вообще да, он какой-то дурак.

Она была почти уверена, что Никита сказал это не для того, чтобы ее обидеть, а из самых лучших побуждений, но все равно было обидно за Иру.

– Тупой качок! Себе пусть рацион пишет! – передразнила Ира, показав Никитиной спине язык.

– Посмотри на это с другой стороны, – улыбнулась Кристина, прибавляя скорость на дорожке. – Ты можешь начать задавать ему вопросы, завязать беседу, а там – кто знает...

– Скорее, уж ты со своим гоблином замутишь, чем я с Никитой.

– Чего? При чем тут Илья?

– А кто сказал, что у него хороший вкус? По-моему, так и начинается...

– Начинается только мой нервный срыв, – перебила Кристина. – И то, что у него красивый ремонт, не отменяет того факта, что он хамло!

От одной мысли об Илье у Кристины закипала кровь. Она приходила к нему уже шесть раз, и каждый раз было одно и то же: его хмурая рожа в дверях, короткие инструкции, два часа уборки и равнодушное «неплохо» в конце.

Кристине казалось, что у нее скоро начнется тик от этого «неплохо». Она сама не понимала, зачем лезет из кожи вон, пытаясь выбить из Ильи одобрение, но она не могла остановиться.

– Я все равно не понимаю, почему ты продолжаешь к нему ходить, – брюзжала Ирка. – Ты ему перемыла всю хату после ремонта, две недели туда как на работу ходишь, сколько можно? Тебе не кажется, что он тебя просто внаглую эксплуатирует?

– Вообще-то нет. Я все посчитала, – тоскливо сказала Кристина.

– В каком смысле посчитала?

Кристина поняла, что пробежка не удастся. Убавив скорость на беговой дорожке, она перешла на спокойный темп.

– Я посмотрела, сколько примерно стоит клининг такой квартиры. Даже с учетом генеральной уборки после ремонта мне придется ходить к нему минимум до конца года, чтобы отработать сто двадцать тысяч.

– Тебе не кажется, что он наврал про цену, чтобы получить себе бесплатного раба? – подозрительно прищурилась Ирка.

– Нет, – помотала головой Крис. – Я уверена, он не врет. Да и зачем?

Илья был грубым и каким-то злобным, но явно не врал ей про цену куртки.

– У тебя стокгольмский синдром, – авторитетно заявила Ирка. – Ты привязалась к агрессору и теперь оправдываешь его.

– Нет, просто я видела, какие шмотки висят в его шкафу. Все куртки, плащи и пальто сплошь брендовые и дорожные. И обувь тоже.

– О-о-о, так твой гоблин – шмоточник? Интересно...

Кристина хитро прищурилась, размышляя, стоит ли делиться с Ирой еще одним внезапным открытием, но потом не сдержалась и решила рассказать.

– Знаешь, что интересно? У него есть комната, куда он меня не впускает.

– Чего?

– Того! У него в спальне есть дверь, она всегда закрыта. Я думаю, что это гардеробная, но странно, что он ее запер.

Кристина вспомнила, как подергала ручку, а Илья сказал, что там убираться не надо. Никогда. Она не стала спрашивать почему, но это показалось ей очень странным.

– Может, он извращенец и у него там всякие штучки для секса? Типа красная комната боли, – захихикала Ирка.

– Я ничего не хочу об этом знать, – скривилась Кристина. – И вообще, не похож он на извращенца.

– Тогда что? Может, он маньяк и хранит там расчлененные тела своих жертв?

– Ира, ну какие тела? Они бы разлагались и воняли, – закатила глаза Кристина.

– А может, он их бальзамирует? – парировала Ирка.

– Чушь! – отмахнулась Кристина. – Никакой он не маньяк.

– Да? А зачем тогда запирает комнату?

– Не знаю. Может, прячет от меня золото и бриллианты?

– У него есть бабки на хату в твоём районе и нет денег на сейф?

Кристине было нечего сказать, аргумент Иры был вполне логичным. С другой стороны, черт его знает, откуда у него эти шрамы. И деньги на такую квартиру. Кристина не знала, сколько ему лет, но выглядел он достаточно молодо. И при этом достаточно пугающе, чтобы она обращалась к нему на «вы». Может, он занимается чем-то сомнительным и действительно хранит в кладовке деньги, добытые незаконным путем?

– В любом случае иметь закрытую комнату – странно, – протянула Ира. – Я бы на твоём месте узнала, что там. А ещё лучше прекратила бы ходить к нему. Мало ли что.

Кристина покачала головой. Она решила, что будет убираться, пока Илья сам не скажет, что хватит. Но, несмотря на то что он не слишком высоко оценивал качество ее уборки, прощаться с ней почему-то не спешил, продолжая использовать в качестве бесплатной рабочей силы. А Кристина уже сто раз прокляла себя за принципиальность.

– Слушай, если бы он хотел сделать мне что-то плохое, то уже давно сделал бы. А закрытая комната – не мое дело.

– Это да, но мне теперь жутко интересно, что там.

– Мне тоже.

* * *

– Нет, Алексей Геннадьевич, это принципиальный вопрос. – Илья так возмутился, что вскочил с дивана, едва не споткнувшись о провод от рабочего ноутбука. – У нас были договоренности!

Илья разрывался между желанием бросить трубку и высказать шефу все, что он думает о немцах, которые приедут только через три недели, а уже выпили мозги через трубочку. И по поводу самого шефа тоже.

– Илюх, ну что ты такой упертый, – журчал Алексей Геннадьевич, не обращая никакого внимания на его возмущения. – Кабинет шикарный, сидеть будете вдвоем с Яшкой Лукиным, никто не будет мешать. Я считаю, что на финальной стадии проекта нам нужно чаще проводить живые совещания.

Илья сделал круг по гостиной, как заключенный на прогулке, и пошел на второй заход, обходя Кристину со шваброй, как препятствие на пути. Как будто он не знал, чем заканчиваются офлайн-встречи с Алексеем. Шефа хлебом не корми, дай повод что-нибудь обмыть коньячком. Он слышал об этом не раз от старших менеджеров.

– Алексей, – Илья перешел на полуофициальный тон, который босс всячески поощрял, – я не буду ходить в офис пять дней в неделю, хоть увольняйте. Мы с вами еще на собеседовании оговаривали, что работать я буду удаленно, а в офис ездить в случае крайней необходимости. Вы согласились. Тем более я работаю из дома не хуже тех, кто сидит в офисе.

«Если не лучше», – добавил про себя Илья, когда он в третий раз обошел гостиную, лавируя между диваном и Кристиной, которая бросила на него недовольный взгляд.

«Ее-то что не устраивает?» – подумал он.

– Илюха, вот она – крайняя необходимость! Немцы на носу! Вы с Лукиным возглавляете проект, и должны оба быть в офисе.

Илья чувствовал, что шеф начинает закипать, но уступать не собирался. Они договаривались, что он будет работать удаленно, и никакие немцы не заставят его передумать.

– Нет, – отрезал он.

Пусть Алексей взбесится, но он будет стоять на своем. Они оба понимают, что стоит Илье уволиться, как сразу же конкуренты заберут Илью себе. В их сфере хорошие менеджеры всегда нарасхват, а после того, как Илья весной выиграл крупный тендер, его заметили и даже выдвинули несколько интересных предложений. И Алексей об этом знал. Ему придется уступить.

– Смирнов, вот чего ты уперся как баран? – психанул Алексей.

Несколько мгновений в трубке висела напряженная тишина, а потом шеф снова заговорил, но уже гораздо спокойнее:

– Хорошо, предлагаю компромисс: до встречи с немцами я хочу видеть тебя в офисе два-три раза в неделю, после заключения сделки будешь работать один день в офисе, остальные дома. И это мое последнее предложение.

– По рукам, – хмыкнул Илья, скрепя сердце соглашаясь на условия шефа.

– Прекрасно! Тогда завтра жду в офисе, – сказал шеф и сбросил звонок.

Илья с запозданием понял, что хитрый плут Алексей добивался этого с самого начала. Он знал, что Илья скорее съест свой ноут со всеми презентациями, чем выйдет на постоянку в офис, поэтому сначала предложил то, от чего он точно отказался бы, а потом «компромисс». Обвел его вокруг пальца, как сопливого школьника! Вот же...

– Извините, – громкий голос Кристины заставил Илью резко обернуться и вытащить наушники из ушей. – Можете десять минут посидеть на кухне? Вы ходите по мокрому полу и оставляете следы.

Илья проследил за ее рукой, но не заметил каких-то ужасных последствий от своего топая по мокрому полу. А вот Кристина смотрела на него с нескрываемым раздражением. В последнее время она стала слишком часто на него пялиться, не скрывая недовольства.

– Буду на кухне, – бросил Илья и, прихватив свой ноут, пошел доделывать работу.

Илья с ненавистью смотрел на презентацию, которая за последние две недели вытрясла из него всю душу. Шеф постоянно предлагал изменить то одно, то другое, желая произвести впечатление на иностранных партнеров, а Лукин заимел привычку присылать обновленные данные к ночи, поэтому Илья уже дней десять спал по пять часов. Сил у Ильи уже не оставалось, и только обещанная крупная премия за удачную сделку грела его душу.

Зря, что ли, он вкалывает как проклятый?

Илья вышел на балкон покурить и проветрить мозги. По идее, рабочий день закончился уже час назад. Может, хватит на сегодня? И надо что-то уже решить с Кристиной. С одной стороны, Илье нравилось, что дома чисто и приятно, что Кристина не задает лишних вопросов, никогда не опаздывает и делает все быстро и качественно. Но, с другой стороны, ему было немного стыдно. Пусть она и пялится на него, как на монстра, обсуждает с кем-то, что он гoblin, и дает другие противные прозвища, но пора остановиться и попроситься с ней. Хватит. Это все как-то неправильно.

Парень вернулся на кухню и включил кофемашину. Кофе тоненькой струйкой лился в чашку, а он все думал, как быть с Кристиной. В дверь позвонили как раз в тот момент, когда Илья сделал первый глоток ароматного горячего кофе. Он нахмурился, пытаясь понять, кого там принесло поздно вечером. Вообще, доставку он ждал завтра утром, но, может, курьер что-то перепутал.

Илья распахнул входную дверь и сразу же пожалел, что не имеет привычки смотреть в глазок. Это был не курьер, а его бывшая. Да еще и в весьма интересном виде, от которого перехватило дыхание.

Лена стояла перед ним, распахнув длинное черное пальто, под которым не было ничего. Илья невольно залип, рассматривая ее тело. Пышная грудь, тонкая талия и умопомрачительно длинные ноги на высоченных каблуках.

– Я войду? – игриво спросила она, делая шаг ему навстречу.

– Нет, – отрезал Илья, не сдвинувшись с места.

Первый шок прошел, и теперь он пытался понять, откуда она знает его новый адрес. Наверное, Игорь сказал. А ведь Илья с самого начала знал, что встречаться с лучшей подругой девушки друга – так себе затея.

Интересно, Игорь сказал бы Ленке адрес, если бы знал, почему они расстались?

– Илюша, ты все еще дуешься? – промурлыкала Лена, проводя пальцами по его шее. – Я соскучилась.

Она выдохнула это ему в лицо и уже потянулась за поцелуем, но Илья отступил назад. Два месяца назад он был бы в восторге от подобного сюрприза, но все, что он ощущал сейчас, – это отвращение и закипающий в груди гнев. Она еще посмела заявиться к нему домой!

– Пошла вон, – решительно сказал Илья, с трудом сдерживаясь, чтобы не выпихнуть ее за порог.

Его сдерживало только то, что он в жизни не позволил бы себе поднять руку на девушку, хотя впервые в жизни очень хотелось. Он тяжело задышал от злости, прищурил серые глаза, вспомнив, как невольно подслушал ее разговор с сестрой, суть которого сводилась к тому, что он «стремный, как Квзимодо, зато хорошо трахается и дарит дорогие подарки». А еще она почему-то решила, что он чуть ли не миллионер и обязательно вложится в ее загибающийся маникюрный салон. И в качестве вишенки на торт она поделилась с сестрой тем, что у нее появился новый ухажер на «Мерседесе», с которым «не стыдно выйти в люди».

Илья едва ли не рычал от бешенства, а Лена, словно не замечая этого, прильнула к нему и положила руку на его пах.

– Разве ты не соскучился? – выдохнула она, чуть сжимая ладонь.

– Не имею привычки скучать по дешевым шлюхам, – тихо, но жестко сказал Илья, скидывая ее руку. – Проваливай.

Только присутствие Кристины в его квартире и открытая входная дверь сдерживали от того, чтобы не начать орать. Он расстался с Ленкой по-тихому, без скандала, потому что было противно копать в грязи и что-то выяснять. Она восприняла это спокойно, едва ли не с радостью. Так какого черта приперлась сейчас, спустя месяц? Ухажер на «Мерседесе» слился и акции Квазимодо резко возросли?

– Ты охренел?! – взвизгнула Лена, вытаращив глаза от неожиданности и возмущения.

Она отшатнулась, запахнула плащ и завязала пояс.

– Это ты охренела! – не выдержал Илья. – Гульнула со своим красавцем на «мерсе» и решила вернуться к Квазимодо, с которым стыдно в рестик сходить?! На хуй ты мне сдалась!

Лена растерянно захлопала ресницами, вдруг осознав, почему именно Илья с ней расстался. Поняв, что терять уже нечего, противно улыбнулась:

– Так вот в чем дело. Пф... ты не только урод, но еще и дурак. Будь благодарен, что вообще обратила на тебя внимание. С такой-то рожей...

– Пошла на хуй отсюда, – едва не прорычал Илья, чувствуя, как челюсть немеет от бешенства, а кулаки непроизвольно сжимаются.

– Да ухожу-ухожу, – издевательски пропела она, наслаждаясь тем, как на его лице ходят желваки от злости. – Будешь потом локти кусать, что упустил свой шанс, Квазимодо.

– Убирайся, пока я... – Илья из последних сил сдерживал рвущуюся наружу ярость.

– Пока что? Ударишь меня?

– Я тебя сейчас ударю, если рот не закроешь!

Илья резко обернулся назад и увидел Кристину, которая стояла посреди коридора, скрестив руки на груди. Она так злобно смотрела на Лену, что даже Илье стало как-то не по себе.

– Илья?! – Лена так обалдела, что забыла, что хотела сказать.

От того факта, что уродец Илья за месяц нашел себе новую девушку, которая уже хозяйничает у него дома в спортивных штанах, ненакрашенная и с нелепым пучком на голове, Лена выпала в осадок.

– Извинись и вали отсюда, чувырла, – грозно сказала Кристина, глядя на Лену в упор.

– Ты пожалеешь, Смирнов! – взвизгнула Лена и, не дожидаясь лифта, зацокала каблуками по лестнице.

Илья закрыл дверь и медленно повернулся к Кристине.

– Ты сказала «чувырла»? – переспросил он, чувствуя какое-то дурацкое дежавю.

Редкое слово. Так никто не говорит, но почему-то в голове словно щелкнуло. Как будто он где-то когда-то слышал это слово, только в других интонациях. Какое-то мутное, смазанное воспоминание. Странно.

Бравада Кристины таяла на глазах. Плечи поникли, а по щекам пошли красные пятна стыда.

– Мама так говорит про размалеванных девушек с накачанными губами, – выдавила она, стараясь на него не смотреть. – Простите, я не должна была лезть не в свое дело.

Илья кивнул, чувствуя, как кровь отливает от лица. Было ужасно противно от того, что Кристина не только слышала эту грязь, так еще и полезла за него заступаться. Как будто ему нужна ее защита.

– Я бы разобрался сам.

– Да я просто...

Кристина смущенно замолчала, не зная, как лучше выразить свои чувства. Она не хотела слышать то, что Илья и Лена говорили друг другу, не хотела оказаться впутанной в чужую ссору и знала, что не должна была вмешиваться. И все же она не могла сдержаться, когда услышала, как Лена поступила с Ильей, а потом еще и обозвала уродом. Кристина ощутила такую злость, что просто не могла промолчать.

– Может, у Ильи на лице и были шрамы, но уродом был не он, а Лена.

– Решила заступиться за гоблина? – ехидно спросил Илья.

Кристина окончательно залилась краской, вспомнив свой косяк с громкой связью. Илья попал в точку. Еще одна причина, почему она все-таки вмешалась. Ей до сих пор было жутко стыдно за тот эпизод.

И все же Илья бесил. И был гоблином. Но не из-за шрамов, а из-за гадкого характера.

Кристина не могла ему этого сказать и решила, что безопаснее всего будет перевести стрелки.

– Знаете, я подписалась на уборки, а не на разборки. Семейную поножовщину устраивайте, пожалуйста, в мое отсутствие, – выпалила она, гордо вздернув подбородок.

Она каждой клеточкой своего тела ощущала, что несет все большую чушь, но, к ее удивлению, Илья насмешливо хмыкнул.

– Как скажешь. Никакой поножовщины, – пообещал он, кривя губы в усмешке.

– Я, кстати, закончила.

– Ясно.

Это «ясно» стало последней каплей в озере терпения Кристины. Даже не «неплохо», а просто «ясно». Она, конечно, не ждала благодарности за помощь в выдворении бывшей, но можно же было относиться к ней хоть немного добрее.

– Ну, тогда я пойду.

– Да, иди.

Кристина обувалась, чувствуя на себе его взгляд, и злилась все сильнее. Он явно над ней издевался. Или насмехался. Или все вместе. Она торопливо надела пуховик, прихватила сумку и выскочила в подъезд.

– До послезавтра, – не оборачиваясь, бросила она, сбегая по ступенькам.

Глава 4

На вершине моральных устоев

Кристина в третий раз перечитала сообщение, которое отправила утром Илье.

«Добрый день! Сегодня не приду, заболела. Извините».

Илья ответил коротко: «Ок», и вроде бы все было нормально, но стыд тугой удавкой затягивался вокруг горла – Кристина ненавидела врать. Во-первых, потому, что считала, что это плохо, а во-вторых, боялась попасться на своей лжи.

Один раз она получила в школе трояк за контрольную и соврала матери, исправив оценку в дневнике на пятерку. Казалось бы, ничего такого, но мама узнала про тройку на родительском собрании и устроила ей выволочку за вранье. С тех пор Крис всегда старалась либо говорить правду, либо аккуратно недоговаривать, но сегодня поддалась на уговоры Иры и отделалась от очередной уборки у Ильи.

Если бы он был с ней чуть-чуть помилее, она бы так не сделала. И все же ей было как-то не по себе. Надо было поговорить с ним, а не прятаться.

Кристина нахмурилась, а потом быстро набрала сообщение.

«Я вас раздражаю, моя уборка вам не нравится! Так на кой черт я вообще к вам хожу?!»

Перечитав его несколько раз, она стала удалять по одной букве, пока поле для текста не стало совсем пустым. Ничего подобного она ему не отправит и тем более не скажет в лицо.

– Хорошая девочка, – пробурчала Кристина, вспомнив слова подружки.

Та, в отличие от нее, всегда поступала так, как ей хотелось, и активно пропагандировала здоровый человеческий эгоизм. Кристина слушала ее, вздыхала, а потом все равно поступала по-своему. Но не сегодня.

Конечно, бросить уборки полностью не получится – все-таки она должна Илье за куртку, но хоть раз в жизни она может позволить себе пойти на поводу у собственных желаний и провести этот вечер не в логове гоблина с тряпками наперевес, а на катке, про который Ира прожужжала ей все уши.

– Кристи, иди ужинать. – Мама открыла дверь и заглянула в комнату. – Папа сегодня на дежурстве, так что мы с тобой вдвоем. О, ты собралась на каток?

Она удивленно разглядывала коньки, которые подарила дочери еще в девятом классе и которые никогда не вызывали у нее особого интереса.

– Ага, Ирка позвала, – улыбнулась Кристина, натягивая джинсы поверх теплых колгот.

– Зачастили вы с Иркой тусоваться, – немного укоризненно сказала мама. – Учиться-то успеваете?

Кристина только закатила глаза, пользуясь тем, что мама идет впереди и этого не видит. Снова старая песня о главном. Учиться, учиться и еще раз учиться.

– Мам, все успеваю, на учебе все супер, – отрапортовала она, расставляя на столе тарелки. – Чтобы хорошо работать, надо хорошо отдыхать. И ты сама говорила, что нужно чаще бывать на свежем воздухе.

– И то верно, – улыбнулась мама. – Но все равно, учеба должна быть...

– На первом месте, я помню, – закивала Кристина, раскладывая салат.

Чтобы избежать продолжения разговора про учебу, она спросила у мамы про работу. Та могла бесконечно рассказывать про пациентов, потому что действительно очень любила свою работу. А еще надеялась, что Кристина пойдет по ее стопам и выберет ту же специальность, что и она.

Кристина краем уха слушала маму, думая то об Илье, то о подруге, то о предстоящем походе на каток. Было немного обидно, что мама упрекает ее за то, что она много времени тусуется с Ирккой. Знала бы она, где ее дочь проводит три вечера в неделю!

«Она бы меня убила», – подумала Кристина.

– Кстати, Кристи, у меня для тебя кое-что есть, – вдруг улыбнулась мама.

Кристина помыла тарелки, и они с мамой вышли в коридор, где мама вручила ей объемный пакет. Там обнаружилась горчичная шапка, такого же цвета шарф и варежки.

– На эту аллергии не будет, – заверила она. – Не могу смотреть, как ты ходишь в декабре с голой головой.

– Спасибо.

Кристина примерила обновку и заулыбалась. С ее зеленой курткой комплект смотрелся просто отлично.

– Будешь на катке самая красивая.

– Ага, буду красиво ползать вдоль борта, – хихикнула Кристина.

– Ну, может, какой-нибудь симпатичный молодой человек научит тебя кататься, – подмигнула Марина Максимовна.

– Ма-а-ам...

Кристина вышла из дома под звонкий смех матери. Настроение было отличное – недавние переживания из-за вранья Илье улетучились, освободив место радостному предвкушению.

На улице уже была самая настоящая зима. Крупные хлопья снега кружились в воздушном танце в свете желтых фонарей и ложились на асфальт, превращая серый город в зимнюю сказку. Кристина улыбалась, бодро шагая в сторону катка, наслаждаясь прогулкой. В последнее время она постоянно куда-то бежала, и у нее не было времени остановиться и осознать, что пришла зима.

– Крис, ты чего плетешься? – Ира выскочила, как маньяк, из-за угла проката. – Я уже купила нам билеты и взяла тебе наколенники.

– Спасибо, Ир.

Через десять минут Ира выпорхнула на лед, сразу же влившись в ряды катающихся. Кристина на коньках не стояла года два, да и до этого не то чтобы уверенно каталась, поэтому неловко выползла на лед и стала осторожно перебирать ногами, цепляясь за борт.

Поначалу было боязно, но с каждым движением Кристина чувствовала себя все увереннее. Когда она набралась храбрости и отлипла от борта, к ней подкатила Ирка и взяла ее за руку, чтобы поддержать.

– Так, я провела разведку...

– Чего-чего ты провела?

Кристина заподозрила неладное. Неужели где-то в толпе она обнаружит Никиту? Так и знала, что неспроста Ира внезапно загорелась катком.

– Так, каковы шансы, что мы «случайно» встретим на катке Никиту? – прищурилась Крис.

– Шансы пятьдесят на пятьдесят, но! – Ира сделала серьезное лицо и подняла руку вверх, словно собиралась дать присягу. – Если мы и встретимся, это будет совершенно случайно, потому что я подслушала, что они с Толиком ходят на этот каток, но не знаю, в какие дни.

– Ира, ты несправима.

– Вижу цель, не вижу препятствий, – самодовольно заявила Ирка. – В любом случае на Никите свет клином не сошелся. Тут куча симпатичных парней.

– А я, наивная, думала, мы кататься идем, – хихикнула Кристина.

– И это тоже. А еще на других посмотреть, себя показать и, возможно, с кем-нибудь познакомиться.

Кристина не стала говорить, что пока что ее главная задача – не познакомить свое лицо с катком. Она не особо уверенно чувствовала себя на льду, и спасало только то, что Ира держала ее за руку.

– Ты же не зря так наряжалась, – поиграла бровями Ира. – Тебе идет горчичный цвет. А еще ты очень выделяешься – тебя с другой стороны катка видно.

– Я не наряжалась, – возмутилась Кристина. – Это мама никак не может пережить, что я без шапки хожу зимой, вот и купила новую.

– Мама молодец, а ты бестолочь, – решительно заявила Ира. – Сколько ты уже одна? Год?

Кристина задумалась, подсчитывая, сколько времени прошло с ее расставания с Артемом. Когда они расстались? Кажется, в феврале или в начале марта.

– Ага, считаешь! – уличила ее Ира. – Плохой признак, если ты не помнишь, когда была в отношениях!

– Ир, да не хочу я никаких отношений! Хватит с меня Артема.

– Да ладно, если у тебя не было придурочного бывшего, считай, жизни не нюхала, – авторитетно заявила Ира. – У меня Женя, у тебя Артем. Теперь мы готовы к нормальным парням.

– Ты бы так к сессии готовилась...

– Ой, сдам я эту сессию, фигня вообще.

– Поговорим ближе к зачетной неделе, – скептически сказала Кристина.

Ира показала ей язык и укатила вперед высматривать жертву. Кристина, чуть осмелев, тоже немного набрала скорость и объехала красивую елку, которая стояла в центре катка, весело подмигивая разноцветными огнями. На катке играла новогодняя музыка, и мысли Кристины потекли в сторону предстоящих праздников. А еще вдруг захотелось какао и мандаринов.

Мимо пролетела Ира в своей кислотно-розовой куртке, которая не то что выделялась, а врезалась в глаза. Проследив за ней взглядом, Кристина увидела высокого парня в черном пуховике с салатowymi надписями на спине. Пуховик показался знакомым, и Кристина подумала, что точно его где-то видела. Наверное, в универе.

Но ее внимание привлек не пуховик, а черная балаклава, полностью закрывавшая лицо парня. Кристине подумалось, что в такой штучке нос точно не замерзнет, и даже чуть-чуть позавидовала обладателю балаклавы, который, ко всему прочему, еще и круто катался.

Кристина чуть залипла, глядя, как он скользит по льду то на одной ноге, то на другой.

– Я все вижу, – весело сказала подруга, подъезжая к Крис. – Как думаешь, он симпатичный?

– Не знаю, но катается классно.

Кристина подтянула шарф повыше, чтобы согреть кончик носа, невольно продолжая смотреть на парня, который вытащил из кармана телефон и на ходу печатал сообщение.

– Может, тебе стоит взять у него пару уроков? – хихикнула Ира. – Кстати, видишь того в серой крутке и дурацкой ушанке? Он катается вдвоем с другом. Я ни на что не намекаю, но...

– Намекаешь, – хихикнула Кристина. – Что предлагаешь? Упасть им под ноги?

– Как вариант. В любом случае поехали поближе к ним.

Кристине не хотелось спорить, поэтому она позволила подруге потащить ее в сторону парней. В конце концов, если Ире хочется, пусть знакомится, может тогда перестанет наступать Никиту в тренажерке.

– Так, давай еще кружок проедем, дадим им шанс самим сделать первый шаг, – решила Ира.

– Ага, покружим вокруг, как стервятники, – проворчала Кристина, не пытаясь сопротивляться.

Все равно это бесполезно.

Они с Ирой взяли чуть правее, намереваясь объехать елку, как вдруг услышали громкий звук торможения прямо рядом с собой. Кристина от испуга дернулась, потеряв равновесие, и устояла только благодаря тому, что держалась за Ирку. Обернувшись, они увидели парня в шапке с нелепым помпоном.

– Смотри, куда прешь! Ты нас чуть не сбил! – возмутилась Ира. – Крис, ты как?

– Ир, все хорошо, – отмахнулась Кристина, смущаясь того, сколько внимания привлекли крики подруги.

– Ничего не хорошо! – возмутилась Ира, сердито глядя на парня. – Ты...

– Саша, – нагло улыбнулся парень.

– Что? – Ира на мгновение растерялась, но ее было не так легко сбить с толку. – Саша, ты чего творишь?!

– Хотел обратить на себя твое внимание. Кажется, получилось, – сказал Саша Ире, а потом повернулся к Кристине: – Позволишь украсть у тебя подругу?

Ира даже поперхнулась от такой наглости, а Кристина восхитилась, оценив подкат, и посмотрела на подругу, пытаясь понять, хочет ли она быть украденной. Та сначала придирчиво оглядела Сашу и явно пришла к выводу, что он очень даже ничего.

Кристина с трудом сдерживала смех, наблюдая, как Ира спешно переобувается из образа разъяренной львицы в милую кошечку. Когда ее ресницы захлопали в режиме нон-стоп, Кристина поняла, что это – match¹ и третьей лишней пора валить.

Выпустив руку подруги, она поехала вперед. Нарезав несколько кругов, Кристина остановилась у борта, чтобы чуть-чуть отдохнуть. Где-то в другом конце катка Ира с Сашей уже держались за руки. Кристина улыбнулась, подумав, что это очень романтично.

Почему-то казалось, что воздух наполнен волшебством. Наверное, все дело было в крупных белых хлопьях, круживших на ветру, новогодней музыке и улыбках на лицах людей. Такие разные, они проезжали мимо: кто смеясь, кто смешно размахивая руками.

Когда мимо нее пронесся парень в балаклаве, Кристина едва не присвистнула, так круто он катался. Она залипла, глядя на его ноги, которые словно сами собой скользили по льду, а потом он вдруг резко развернулся и поехал вперед спиной. Казалось, что он смотрит прямо на нее. Она даже зачем-то огляделась, но по обе стороны от нее никого не было.

Парень проехал полный круг и снова оказался рядом. На этот раз она убедилась, что он смотрит именно на нее, и робко улыбнулась.

На третьем кругу парень отклонился от своей привычной траектории и поехал к ней. Он до последнего не сбавлял скорости, и за пару мгновений до, как казалось Кристине, неминуемого столкновения затормозил, высекая коньками ледяную крошку. Кристина взволнованно ждала, что он снимет маску и заговорит, но он лишь протянул руку.

Чувствуя себя крайне странно, Кристина вложила свою руку в протянутую ладонь. Парень чуть сжал ее и мотнул головой в сторону, явно приглашая покататься. Кристина кивнула в ответ, и они поехали в сторону елки.

Она смотрела прямо перед собой, цепляясь за крепкую мужскую ладонь. Он ехал быстрее, чем Ира, не подстраиваясь под Кристину, а увлекая ее за собой.

В голове был хаос из мыслей. Зачем он позвал ее кататься? Просто так или хотел познакомиться? И если второе, то почему молчит? Должна ли она проявить инициативу и первой представиться и заговорить с ним, если он уже сделал первый шаг, или помолчать и подождать, пока он снимет балаклаву и сам заговорит? А может, он просто так катается со всеми от нечего делать?

Последнюю мысль Кристина отогнала сразу же – все время, что они с Ирой были на катке, парень в балаклаве катался один. Значит ли это, что она ему понравилась?

¹ Взаимная симпатия в популярном приложении для знакомств. (Прим. авт.)

Кристина задумалась обо всем этом и не заметила, что справа к ней стремительно приближается мальчишка лет десяти. Когда она выхватила его боковым зрением, то уже не успела увернуться и смогла только пронзительно вскрикнуть.

Парень в балаклаве вдруг резко перехватил ее руку ближе к локтю и дернул на себя. Кристина потеряла равновесие, коньки боком заскользили по льду, не найдя упора, и девушка начала заваливаться назад.

Кристина зажмурилась, готовясь шмякнуться попой об лед, но вдруг сильная рука обхватила ее талию, возвращая в вертикальное положение. Забыв, как дышать, Кристина уставилась на парня в балаклаве, который сначала не дал ей упасть, а теперь почти обнимал ее посреди катка.

Сердце билось часто-часто: то ли от адреналина, то ли от его близости. А когда парень склонился к ней так, что их лица оказались на одном уровне, оно уже почти выпрыгивало из груди.

– Врать нехорошо, – шепнул он, а потом тихо рассмеялся.

Кристину будто током ударило, когда она узнала этот голос. Она дернулась назад, снова едва не упав, но руки Ильи все еще крепко держали ее. Так вот где она видела эту куртку! В его шкафу!

Она посмотрела на его глаза в прорези черной ткани, отметила шрам на брови и в очередной раз убедилась, что она непроходимая идиотка. Как она могла его не узнать?

– Смотрю, ты выздоровела, – ехидно пропел Илья.

Он отпустил ее, отъезжая чуть-чуть назад. Кристина униженно смотрела, как он нарезает вокруг нее круги, явно упиваясь своей выходкой.

– Выздоровела, – процедила Кристина, злясь на его шутку и на себя за вранье и очередной позор.

Илья качнул головой в сторону, словно обозначая, что спектакль окончен.

– Жду послезавтра в семь, – бросил он, а потом уехал, не попрощавшись.

Кристина медленно отъехала к краю катка и вцепилась в борт, пытаясь успокоиться. Сердце заходило от злости, а на душе было паршиво, как никогда.

А еще было так обидно, что маленькое, почти романтическое приключение оказалось издевкой.

– Накаталась? – Ира затормозила рядом с Кристиной и, увидев побелевшее лицо подруги, сразу сообразила – что-то случилось. – Ты в порядке? И где твой фанат в балаклаве?

– Ира, он не мой фанат! – Кристина с трудом сдерживала подступающую к горлу истерику. – Парень в балаклаве оказался Ильей! Тем самым Ильей!

– Гоблином?! – округлила глаза Ирка. – Да ладно?! А зачем... А что это вообще тогда было?

Ира растерянно посмотрела на Кристину, которая нервно кусала губы, а потом потащила ее к выходу, решив, что хватит с них катаний на сегодня.

– Так что случилось?

Кристина вкратце пересказала, как Илья подъехал к ней, как протянул руку, и даже поделилась тем, что на мгновение допустила мысль, что парень с ней заигрывает. И ей ведь понравилось.

– Вдруг Илья это заметил?! – ужаснулась Кристина. – Двойной позор!

– Ничего не позор, – отмахнулась Ира. – И вообще, не о том думаешь. Лучше скажи, с чего бы Илье звать тебя кататься?

– Очевидно, что он хотел проучить меня за вранье. И, хотя мне неприятно это признавать, я заслужила.

– Ой, Крис, тебе там не дует на вершине твоих моральных устоев? – саркастично спросила Ирка. – Ну соврала, чего такого? Да и вообще, если бы он разозлился, то устроил бы тебе показательную порку, а не романтическое катание. Может, ты ему нравишься?

– Чего?!

– Того! Знаешь, я начинаю смотреть на эту историю под совершенно неожиданным для себя углом, но... А вдруг гоблин на тебя запал? Поэтому и заставляет убираться и...

– Ира, это звучит как бред!

– Не больший бред, чем ходить убираться к какому-то психу, потому что облила его крутку кофе. В любом случае я бы присмотрелась к его поведению во время следующей уборки.

Кристина тяжело вздохнула, неуверенная, что вообще осмелится когда-нибудь посмотреть на Илью. Давно ей не было так стыдно за себя. А в глубине души занозой сидела обида за его выходку. Илья просто поиздевался над ней, и все.

– Я больше не буду к нему ходить, – вдруг решила она. – Хватит с меня!

– Ну нет, даже не думай! Ты не можешь дать заднюю. Не теперь, когда он обратил на тебя внимание!

Кристина вытаращила глаза на подругу, не понимая, шутит она или говорит серьезно.

– Внимание?

– Именно! Прекрати спорить и подумай. Пялился на тебя? Да. За ручку катались? Да. Наорал? Нет.

– Ты бредишь, – закатила глаза Крис, старательно отгоняя от себя теорию о том, что понравилась Илье. – Кстати, а где Саша?

– Надеюсь, в школе, где ему и место! – тут же озверела Ира, забыв обо всем. – Нет, ты представляешь, он был такой дерзкий, как пуля, резкий, мы так круто катались и болтали, а потом он спросил, в каком я классе! Классе! Крис, он девятиклассник!

– Оу-у! Ему хоть шестнадцать есть? – засмеялась Кристина.

– Знать не хочу! Малолетка несчастный! Мне девятнадцать, я не буду с какими-то школярами кататься на коньках!

– Ты просто выглядишь младше, – попыталась утешить ее Кристина.

– Ой, все! Вечер насмарку: Никита не пришел, меня клеил малявка, ты встретила гоблина – жизнь несправедлива.

Глава 5

Баран в квадрате

Илья уже сто раз пожалел, что пошел на каток пешком. Когда он выходил из дома, погода была очень приятной и располагала к прогулке, к вечеру же резко похолодало, а противная ноющая боль в плече окончательно испортила настроение.

За последние два года он хорошо выучил правила, помогающие избегать боли: не поднимать тяжести и не совершать резких движений. Ради Кристины пришлось сделать исключение и нарушить оба – не мог же он позволить ей упасть.

А может, и стоило. Мало того, что она наврала ему про болезнь, чтобы увильнуть от уборки, так еще из-за нее он чувствует себя старым дедом, рассыпающимся на куски. Ему всего двадцать четыре, а он не может без последствий поддержать на катке хрупкую девушку!

В голове по кругу проносились советы его врача, неизменно вызывавшие приступы раздражения. «Вам надо беречь себя». «Старайтесь не перегружаться и не переохладиться». От них было тошно тогда и по сей день.

Илья замер у перехода, ожидая зеленого сигнала, и прищурился, защищая глаза от бившего в лицо ветра. Все-таки балаклава была его лучшей покупкой за последнее время. Лицо в тепле, плюс никто не пялится. А еще без нее он не смог бы приколоться над Кристиной.

Вспомнив выражение ее лица, когда она поняла, с кем каталась, Илья улыбнулся, решив, что ради этого стоило потерпеть боль в плече. Лишь бы завтра не разболелось сильнее.

И все-таки забавно, что они встретились на катке именно сегодня. С чего ее вообще туда понесло – видно же, что кататься толком не умеет. Стоило ему чуть-чуть разогнаться, вцепилась в его руку, как клещ. Интересно, что она думала о нем до того, как узнала?

Илья не успел додумать эту мысль, потому что в кармане зазвонил телефон. Он посмотрел на него, надеясь, что это не Лукин с очередными обновлениями. На экране появилось фото довольной рожи Игоря в клубах кальянного дыма.

– Здорово, – улыбнулся Илья.

– Здорово, – повторил за ним Гоша. – Чего пропал? Я тебе пишу, молчишь второй день.

– Слушай, я вторую неделю в огне, – честно ответил Илья. Он так заработался, что уже даже и не помнил, что там ему писал Игорь. Наверно, поэтому и пошел на каток хоть немного расслабиться. – Алексей всю душу вытащил. Еще и в офис приходится мотаться теперь.

– Дожал-таки тебя? – заржал Игорь, который привел Илью на собеседование к Алексею. – Ну не любит он удаленщиков, что поделать. А я предупреждал, что он специфичный мужик.

– Специфичный – не то слово. Второй год с ним работаю и никак не привыкну к его выкрутасам, – беззлобно усмехнулся Илья. – А еще его реально клинит на корпоративах. На прошлой неделе на полном серьезе сказал, что, если пропущу зимний сбор, срежет мне премию.

– Да ладно? Хотя я не удивлен. Алексей считает, что корпоративы сближают коллектив, а кто не ходит, тот предатель. Значит, в этом году пойдешь на тусовку?

– Надеюсь отмазаться. Хотел взять отпуск в день корпоратива, но Алексей не признается, какого числа хочет его проводить, – обреченно сказал Илья.

Игорь продолжил угорать, сквозь смех утешая друга, что тот не пожалеет. На корпоративах компании всегда весело.

– Илюх, давай в баре зависнем? Рожу твою хмурую давно не видел, да и сплетни с работы послушать хочу.

– Ну не знаю, ты полгода назад уволился, – с наигранным сомнением протянул Илья. – Стоит ли посвящать тебя в тайны компании...

– Слышь, давай не нуди. В пятницу встретимся?

– Лучше в субботу.

– А чего у тебя в пятницу? Свидание? – заинтересовался Игорь.

– Ага, с Алексеем, – съехидничал Илья. – У нас сроки горят – какие свидания?

Он не стал упоминать о том, что в пятницу к нему придет Кристина. Если, конечно, не струсит после фейла с «болезнью».

– Ой, хорош заливать. Мне Анька все уши прожужжала, что у тебя новая девушка. Давай, рассказывай!

– Чувак, серьезно?!

Это было неожиданно и неприятно. Илья, хоть и общался довольно плотно и близко с Игорем и его приятелями последние два года, никак не мог привыкнуть, что друг сильно изменился с тех пор, как начал жить со своей девушкой. Не то чтобы она была неприятна Илье, но последнее время все чаще казалось, что Анька сует нос куда не надо, обсуждает какие-то сплетни с Гошей и вьет веревки из него. Если подумать, в историю с Ленкой он тоже вляпался с подачи девушки Гоши. Сначала Анька промыла мозг Игорю, что Илья один, а у нее есть замечательная подруга Лена, потом Гоша втянулся в эту историю и стал аккуратно звать Лену на общие мероприятия. Потом все вообще потеряло всякий контроль.

– А че? К нам вчера прикатила Ленка, устроила мне скандал, что я дал ей твой адрес и не предупредил, что у тебя девушка появилась. А я и сам не в курсах. Так они на меня потом вдвоем накинулись, – тут же стал оправдываться Игорь.

– Гоша, а на фига ты вообще сказал Ленке мой новый адрес?! – не выдержал Илья.

Что и требовалось доказать. Определенно, Анька плохо влияет на Игоря. Раньше он не был ни таким каблуком, ни таким сплетником. А сейчас, видите ли, Аньке надо знать, и Игорь тут как тут.

А ей на пару с Ленкой, конечно, обязательно надо выяснить, как так вышло, что у «Квазимодо» появилась личная жизнь. А ведь Аня по-любому должна быть в курсе настоящей причины их с Леной расставания. Они ж подружки. И все равно лезет.

– Илюх, ну Ленка переживала, что вы расстались, хотела помириться. Я думал, что ты обрадуешься, – как вы с Ленкой разбежались, ты совсем сник.

Илья с трудом сдержался, чтобы не заржать вслух. Может, радоваться надо было, что ему не только рога наставляли, но еще и с гордостью докладывали об этом всем окружающим? Хотелось посоветовать Игорю вылезти из-под Анькиного влияния, а еще лучше присмотреться к ее лучшей подружке. Дружат обычно по интересам.

– Гош, с Леной все. Мы расстались, тут без вариантов. А Аньке своей передай, чтобы занималась своей жизнью и не лезла ко мне, – терпеливо, как мог, сказал Илья.

– Да я так и сказал. Ладно, проехали. Ну, в субботу-то встретимся? В нашем подвальчике?

– Где мне понравилось вишневое пиво? – Илья припомнил интересное заведение с хорошей кухней и алкоголем.

– Оно самое. Ну ладно, между нами, скажи хоть, что за новая девчонка у тебя? Ленку аж колотит от ревности. – Игорь даже не пытался скрыть собственное любопытство.

– Девчонка новая – огонь, – соврал Илья, прекрасно зная, что болтун Гоша – находка для шпиона, все слово в слово перескажет Аньке и Ленке. – Умная, интересная, веселая. С переездом мне помогла.

– Ни фига себе, – присвистнул Игорь. – А где познакомились-то? Чего не рассказал про нее?

– В кофейне, – небрежно бросил Илья. – Рассказывать особо нечего – у нас пока все только начинается. Да и вообще, не люблю о личном, ты же знаешь.

– Смирнов, ни капли со школы не изменился – вечно скрытничаешь! – возмутился Игорь. – Ну ничего, в субботу встретимся, и все мне расскажешь про свою новую девчонку.

– Ага, разбежался, – фыркнул Илья. – Пока.

На душе было противно. Илья опять вспомнил, как Анька с Гошей позвали его в кино, и они «неожиданно» встретили Лену. Ленка была веселой, забавно шутила и не навязывала свое общество первые несколько встреч. Как он позорно повелся на ее пустые речи о том, какая она независимая, гордая и крутая. Как сама салон красоты держит, как не нуждается в мужиках, как она сделала себя с нуля. И как с ней было легко вначале. Он стал подвозить ее до дома, проводить время с ней наедине, а не в компании. А потом взял и заказал для нее доставку цветов в салон. И закутился роман.

А потом этот воздушный шарик стал медленно и противно сдуваться, и оказалось, что Лене нужны подарки, деньги на загибающийся салон, который они с подружкой открыли на финансы родителей, рестораны, клубы и спа. И Илья ни разу не пожалел денег на нее, хотя делал ремонт в квартире и встречался с ней всего несколько месяцев, старался уделять ей внимание и даже ходить на светские мероприятия, которые последние годы терпеть не мог. Но когда она буквально потребовала у него огромную сумму на салон, зная, что он взял ипотеку и готов полностью оплатить их путевки в горы зимой, случился скандал, в котором его обозвали меркантильным жлобом. А буквально через несколько часов он услышал ее разговор с сестрой. И от слов Лены до сих пор пекло в груди.

Илья запомнил тот день так отчетливо. Он оплатил заранее отдых в отеле в горах, куда хотела Лена. И шел мириться. Думал, как помочь ей с салоном, размышлял, что может дольше делать ремонт, но как-то помочь ей... А потом с трудом сдал билеты и путевки обратно, возвращая деньги и ругаясь с менеджером. Всю сумму так и не вернули. Впрочем, доверие к женщинам тоже подорвалось безвозвратно, а оно и до этого было не на высоте.

Илья подошел к дому и остановился, глядя на темные окна своей квартиры на третьем этаже. Было холодно, но идти домой все еще не хотелось. Правильно ли он сделал, что наврал Гоше, что Кристина – его девушка, чтобы взбесить бывшую? Не проще ли просто послать ее подальше и забыть?

Нет, не проще. Пусть эта стерва хоть немного побесится из-за того, что делала ему рога.

* * *

– Ну вот не зря ты родилась в год Козы, а по гороскопу овен. Баран в квадрате! – сокрушалась Ирка.

Кристина только глаза закатила, желая поскорее попрощаться с подругой и отключить телефон. Голова и без того была тяжелой, еще и Ирка сверлила мозг пострашнее ее матери.

– Не начинай, – шмыгнула носом Крис, сворачивая в знакомые дворы. – Я не могу пропустить и эту уборку. Особенно после того, как облажалась на катке.

– Кристина, я сейчас буду кричать! Матом! – взвыла подруга. – Или пожалуюсь на тебя тете Марине! Ты простывшая со вчерашнего дня. Я могу понять, почему ты не хочешь пропускать универ, скоро зачеты. Но уж несчастную уборку могла бы отменить и спокойно отлежаться дома.

– Так, во-первых, маме ты пожаловаться не сможешь – она уехала в Подмоскowie к бабушке. Ба приболела, и там без меня хлопот хватает. А во-вторых, я не могу опять сказать Илье, что заболела!

– Вот же ж! Тогда ты соврала, а сейчас действительно болеешь. Я даже по телефону слышу, как ты шмыгаешь носом!

– Да не поверит он мне! Сама же слышишь, голос у меня вполне нормальный. Это просто насморк, – покривила душой Кристина, ощущая, что ОРВИ прогрессирует и у нее явно

поднимается температура. – У меня будут все выходные, чтобы валяться дома и выслушивать от отца, что у меня слабый иммунитет.

– Ты загонишь себя в гроб, – резюмировала Ира, понимая, что спорить с бараном Кристиной выше ее сил. – Если бы я плохо тебя знала, подумала бы, что ты на него запала, раз так остервенело к нему прешься. Но нет, ты просто сумасшедшая! Давай, иди, умри ради своих дурацких принципов.

Кристина с трудом сдержала чих и не создалась в том, что на самом деле немного боится Илью, и решила, что проще будет убраться, чем доказывать, что она действительно болеет. И принципы тут ни при чем.

– Кстати, я все еще рассматриваю версию, что гоблин подзапал на тебя, – напомнила Ира.

Кристина подумала, что если кто из них двоих и сумасшедший, так это Ирка. Уже плешь ей проела с Ильей, который якобы влюбился в нее. Но самое ужасное было то, что Кристина никак не могла перестать об этом думать.

Все из-за идиотского катания!

Она наспех попрощалась с Ирой, пообещав набрать после уборки, и позвонила в домофон. Последние слова подруги все еще крутились в голове. Как бы Кристина ни отпиралась, в душе поселились смутные сомнения. Зачем Илья катался с ней на катке? Мог же сразу уличить ее в том, что она наврала про болезнь?

Эта дурацкая мысль не отпускала второй день, как и насморк. И если сначала она была уверена, что Илья просто хотел посмеяться над ней, то потом стала допускать мысль, что Ира может быть права. Вдруг она ему интересна? Бред, конечно, но вдруг?

Как бы она к этому отнеслась?

* * *

«Никак я к этому не отнесусь, потому что этого просто не может быть!» – раздраженно думала Кристина часом позже, драя его ванную. Едва она переступила порог его квартиры, Илья сразу же отпустил пару ехидных шуточек на тему ее болезни и лечения коньками и попросил начать с кухни. А потом воткнул наушники в уши и ушел разговаривать по телефону в спальню.

Кристина тяжело вздохнула и продолжила уборку, в очередной раз укрепляясь в мысли, что этот Илья – весьма странный тип, а она дура. Ее знобило, а в теле была противная ломота. Голова раскалывалась – дышать моющими средствами, то и дело наклоняясь, было так себе идеей. Ирка, как обычно, была права, нужно было отменить эту уборку, а не геройствовать.

Очистив всю ванную комнату до блеска, совсем обессиленная Кристина вышла в коридор. Нужно было еще протереть пыль в коридоре и помыть везде полы, но она не могла заставить себя пошевелиться. Так и стояла, привалившись к стене, жалея, что не зашла в аптеку за таблетками.

Состояние было совершенно пакостным.

Глаза резало от яркого холодного освещения, и Крис прикрыла их, надеясь, что в голове чуть-чуть прояснится, но в итоге едва не получила сердечный приступ, внезапно услышав голос Ильи прямо рядом с собой.

– Ты в порядке? – с сомнением спросил он, пристально глядя на нее.

– Да, – максимально бодро выпалила Кристина и оглушительно чихнула.

А потом еще раз.

Илья нахмурился и подошел к ней вплотную, отметив, что у нее какое-то слишком уж красное лицо.

– Ты заболела, – констатировал он, а затем бесцеремонно коснулся ее лба тыльной стороной ладони.

Кристина с наслаждением ощутила приятную прохладу, а Илья нахмурился еще сильнее – судя по всему, температура у нее была достаточно высокой. Он убрал руку и плотно сжал губы, выражая свое недовольство.

Кристина с трудом сдержала неуместный смешок, вдруг подумав, что, как бы она ни поступила, итог всегда один – Илья недовольно пырится на нее.

«Гоблин», – пронеслось в затуманенной жаром голове.

– Почему не сказала, что болеешь, и не осталась дома?

– Вы не поверили бы.

Кристина покраснела еще сильнее, теперь уже от стыда.

Илья хотел возмутиться, но промолчал. В кои-то веки Кристина была права: он действительно не поверил бы.

– Если бы в первый раз не наврала, поверил бы.

– Да, у кармы есть чувство юмора, – невесело пошутила Кристина.

– Сядь на диван, – сказал Илья, а сам ушел в спальню.

Большую коробку-аптечку он хранил в гардеробной. Быстро перерыв ее, Илья нашел последний пакетик хорошего немецкого жаропонижающего и таблетки от простуды. На всякий случай он проверил срок годности обоих препаратов, все-таки они достаточно давно валялись в аптечке – сам Илья болел редко. Нарыв на дне ящика градусник, Илья прихватил и его и вернулся к Кристине, которая послушно сидела на диване.

– Измерь температуру, я сейчас разведу тебе жаропонижающее, – пояснил он и пошел на кухню.

Эта Кристина была настоящей занозой в пятой точке. Что ни день, то приключение! Пора было заканчивать этот балаган. Он еще в прошлый раз хотел сказать ей, чтобы она больше не приходила, но там случилась Лена со своим «сюрпризом», потом Кристина наврала про болезнь, и ему захотелось ее проучить. И вот теперь она действительно заболела и пришла больная к нему убираться. Ну что за идиотство?

Илья вернулся в гостиную с двумя стаканами. В одном он развел жаропонижающее, а во второй налил теплой воды, чтобы запить таблетку.

– Ну что там? – спросил Илья, ставя стаканы на журнальный столик.

– Тридцать восемь и два, – тихо сказала Кристина. – А что это?

– Отравы, – съехидничал Илья. – Решил от тебя избавиться, чтобы с ума не сводила.

– Как-то долго вы терпели, – бесцветно и без толики веселья сказала девушка.

– Это жаропонижающее и хорошее противовирусное, привез из Германии. Мне помогает. Пачку таблеток возьми с собой и пей по две штуки в день, – пояснил Илья, усевшись в кресло напротив, и вытащил из кармана телефон.

– Спасибо большое.

Кристина приняла таблетку и взяла в руки стакан с жаропонижающим. Вообще-то она всегда читала инструкцию ко всем лекарствам, но сейчас было так плохо, что даже спорить не хотелось.

Она дула на горячую прозрачно-розовую бурду в стакане, а Илья отложил телефон в сторону и снова уставился на нее. От ее жалкого вида внутри что-то дрогнуло.

– Знаешь, если ты хотела на каток, могла так и сказать. Перенесли бы уборку на другой день.

– Я думала, вы разозлитесь, – неловко сказала Кристина и снова чихнула, едва не пролив лекарство. – Извините.

– Будь здорова. Если ты будешь спокойно говорить, что и как, а не врать и заикаться, то проблем не будет. В первую очередь у тебя.

– Хорошо, – совсем сникла Крис.

Она сделала глоток и поморщилась – было невкусно. И снова стыдно перед Ильей, который опять стал копаться в телефоне, протирать камеру и что-то там листать.

Кристина тоже отвернулась и посмотрела в окно, за которым было темно и, очевидно, очень холодно, потому что ветер буквально выл в окна, как привидение из мультлика.

– Я отвезу тебя домой.

Кристина встрепенулась и повернулась к нему. Илья пристально смотрел на нее. Взгляд был странный – она не могла понять, о чем он думает, но серые глаза так внимательно за ней наблюдали, что стало не по себе. Крис сделала еще пару глотков. Все еще было противно. И горячо.

– Спасибо, но я лучше такси возьму.

– Я отвезу, – настойчиво повторил Илья. – Пей лекарство, я сейчас.

Илья ушел в спальню переодеваться. Наспех скинув с себя домашние штаны и футболку, он прыгнул в черные джинсы и натянул свободную кофту с маленьким логотипом любимого бренда на нагрудном кармане. Ему хотелось скорее доставить Кристину домой. Выглядела она ужасно. Ей срочно нужно было лечь в постель, пить чай с лимоном, а лучше спать. И зачем эта бестолочь усложняет себе жизнь?

Чокнутая.

И все же стало немного ее жалко. Не сильно, но шутить про каток больше не хотелось.

– Ты допила лекарство? – поинтересовался Илья, выходя из спальни.

– Да, спасибо. – Кристина неловко встала с дивана и пошла в коридор, собираться на выход. – Я правда могу вызвать такси. Вам не нужно меня подвозить.

Парень сделал вид, что не услышал ее, и положил в карман своей куртки ключи и документы от машины.

– Илья. – Кристина впервые позвала его по имени, постаравшись вложить в свой голос уверенность, но позорно расчихалась.

– Мне повторить еще десять раз, что я тебя отвезу? – изогнул бровь парень, раздражаясь из-за ее упрямства.

Кристина отметила, что раньше не обращала внимания на то, что у этого парня явно есть диктаторские замашки.

– Я не хочу вас утруждать и доставлять неудобства, – продолжала настаивать на своем девушка.

Ей и так было стыдно за то, что он бегал вокруг нее с лекарствами, еще домой ее везти собрался. И что-то подсказывала ей, что дорога будет такой же неловкой и напряженной, как и все их общение.

– Кристина, – терпеливо, как с маленькой, заговорил Илья, – мне доставляет неудобство, когда ко мне в двадцать четыре года обращаются на «вы» и переспрашивают одно и то же по пять раз в течение двух минут. Смекаешь?

Почему-то слово «смекаешь» Илья произнес с интонацией Джека Воробья.

– Смекаю, – в тон ему ответила Крис, пряча в шарфе улыбку.

– Вот и отлично. Давай без выканья уже.

Когда Кристина с Ильей вышли из подъезда, ледяной ветер так резко дунул в лицо, что девушка инстинктивно съежилась от холода.

– Машина рядом, идем.

Илья быстро завел свой внедорожник, включил Кристине подогрев сиденья и врубил печку на максимум. Снег валил с обеда, и машина напоминала сугроб. Илья расчистил Кристине пассажирскую дверь, усадил ее в машину, а потом принялся счищать снег с крыши машины и лобового стекла, запоздало сообразив, что не спросил адрес. Хотя он все равно повез бы ее сам. Никакого такси, тем более что час пик позади и пробок быть не должно.

Он чистил лобовое стекло, ощущая на себе ее взгляд. Почему она стала так откровенно на него пялиться? Раньше она такого себе не позволяла. Илья стал активнее работать щеткой, стараясь не представлять, что она думает, когда так на него смотрит. Жалеет, что пролила тот кофе на него, или думает о том, что он мог бы играть Фредди Крюгера без грима? Да и к черту ее. Довезет до дома и распрощается.

– Ну, говори адрес, куда ехать? – Илья сел в машину и сунул девушке телефон с открытым приложением навигации.

Кристина быстро вбила улицу и дом. Илья с радостью увидел, что жила она совсем недалеко, по меркам Москвы, – время в пути всего-то двадцать минут. И что удивительно, несмотря на вечер пятницы и снегопад, почти не было пробок.

– Жива? – не выдержал Илья после серии оглушительных чихов.

– Кажется, я не успею выздороветь к следующей уборке, – шмыгнула носом Кристина.

– Да что ты, – саркастично заметил Илья. – Я думаю, тебе ближайшую неделю из дома лучше не выходить.

– Нельзя, – шмыгнула носом девушка. – К понедельнику надо встать на ноги – у меня итоговая работа по латыни. Если сдам, экзамен автоматом будет.

– Латынь? – удивился Илья. – Ты в меде, что ли, учишься?

– Да, на втором курсе.

– Неплохо, – хмыкнул Илья. – Сколько тебе лет? Девятнадцать-двадцать?

– Девятнадцать, – чихнула Кристина.

– Ясно.

Илья продолжил вести машину, думая, что с детства умел безошибочно определять возраст человека на глаз. Даже если кто-то выглядел внешне младше или старше. И в этот раз чутье не подвело. Кристина выглядела лет на семнадцать, но он сразу решил, что она студентка второго-третьего курса. И не ошибся.

– А вы... то есть ты, на кого учился? Если не секрет, – робко спросила Кристина.

– Маркетинг, – коротко ответил Илья.

И хотя он не стал вдаваться в лишние подробности, в памяти всплыл колледж в Германии, который он еле окончил, потому что вечно пропускал занятия. Если бы не связи матери, его бы вышибли оттуда, а ему было плевать. Тогда он считал, что эта бесполезная корка со скучной специальностью ему на фиг не пригодится. Знал бы тогда, как все обернется, может, по-другому бы что-то делал.

– Тоже неплохо, – вежливо сказала Крис.

Они остановились на светофоре, и Илья снова почувствовал на себе ее взгляд. Он смотрел на заснеженную дорогу перед собой и старался не злиться из-за ее повышенного внимания к своему лицу. Инстинктивно хотелось поднять ворот куртки, чтобы как-то скрыть мерзкий зигзаг от виска до челюсти, но Илья вцепился в руль и принципиально не стал этого делать. Если так хочется, пусть разглядывает.

– Приехали, – коротко сказал Илья, останавливаясь перед ее домом. – Какой подъезд?

Дом был длинный, и, хоть Кристина бесила, ему не хотелось, чтобы она топала лишние сто метров по холоду.

– Первый, – сипло ответила Кристина и стала рыться в сумке на коленях. – Эм, возьмите. У вас грязь на щеке.

Илья остановился и тупо посмотрел на пачку влажных салфеток в ее руках, а затем медленно перевел взгляд в зеркало в машине. На правой щеке и правда было какое-то пятно. Похоже, он так рьяно чистил машину, что махнул на себя грязной щеткой и не заметил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.